

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ДОЛГОВА

ГЕРЦОГИНЯ
ПРАВО КРОВИ

Галина Александровна Долгова
Герцогиня. Право крови
Серия «Звезды
романтического фэнтези»
Серия «Наследники Эталиона», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28719208
Г. Долгова. Герцогиня. Право крови: ООО «Издательство АСТ»;
Москва; 2018
ISBN 978-5-17-105435-9

Аннотация

Придворный маг императора – это власть, уважение, достаток, а еще это лесть, обман и ответственность! Да, и главное – игра со смертью! Ведь мой предшественник был убит, и это далеко не последняя жертва. Кто-то целенаправленно подбирается к императору, и на его пути я – Амилеста диол Шаон, герцогиня Таор. Страшно? Мне нет! Я не привыкла отступать. У меня есть цель, и я иду к ней. Я не боюсь неведомого врага, я боюсь только одного – чтобы император не совершил ошибку. Впрочем, не зря я вытащила билет Эйзы, а значит, у меня все получится!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	42
Глава 4	59
Глава 5	78
Глава 6	94
Глава 7	112
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Галина Долгова

Герцогиня. Право крови

© Г. Долгова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

*** * ***

Пролог

Последний луч заката скрылся за горизонтом, оставляя за собой малиновый след, постепенно стирающийся за синими мазками облаков. Темнота накатывала быстро, как всегда в этих широтах, захватывая все больше и больше территории. Каменный балкон мягким покрывалом окутали сумерки, скрывая его ото всех. Сюда практически не доносились голоса снующих внизу толп, не долетали искры света и магии. Никто бы даже не подумал поднять голову, чтобы попытаться увидеть где-то на высоте полета застывшие темные фигуры. Да и зачем?

– Все идет по плану.

– Точно? Может, стоит что-то изменить? Знаешь, мне как-то жаль ее...

– Нет. Все идеально. Я жду не дождусь того момента, когда он увидит нас и все узнает! Осознает!

– Знаю. – Тяжелый вздох срывается облачком пара.

– Сомневаешься?

– Как всегда.

– Не стоит. Потерпи, скоро все закончится. Лучше посмотри, какая красота! Наше наследие...

Где-то внизу раскинулся прекрасный город Диал. Он сверкал красками и огнями, жил и радовался, не обращая внимания на тени, замершие в безмолвии где-то высоко, в

недоступных башнях дворца...

Глава 1

Алый луч заката воровато скользнул сквозь дрожащие под порывами ветра белоснежные тюли и кровавой каплей скапал вниз по белоснежной розе. Символично и очень красиво, если не знать всех причин. Ради чего готовится столь пышное и богатое убранство залов, почему тысячи живых цветов свиты в гирлянды и развешаны по залам и коридорам и зачем десятки магов колдуют над каждым уголком.

Серебристые звезды на полуночном бархате сверкнули в глазах задумчиво прислонившейся к колонне девушки. Легкий аромат роз и сирени ласкал обоняние, отвлекая от безрадостных мыслей, позволяя хоть на миг отвлечься от суеты последних полутора месяцев. Она так устала...

– Миледи, вас ожидает леера Дампэ!

– Благодарю, – улыбнулась герцогиня и, вновь превратившись в великосветскую леди, поплыла в свои покои.

Сегодня ей должны были принести заказанные к мероприятиям платья – все три: на встречу гостей, на помолвку и на празднование малого обряда. За эти недели император так и не изменил своего мнения. Принцессе Иритании надлежит выйти замуж... Что бы по этому поводу ни думали сама девушка, ее мать или брат. Император был непреклонен. Возможно, во многом из-за того, что погиб еще один гвардеец из личной стражи императора. Предпоследний из старого

состава. Остался еще один лейтенант и сам капитан Орон. Больше никого. Впрочем, если бы не охранные заклинания, установленные Амилестой, то и этих бы двоих уже недосчитались. Спустя две недели после гибели лейтенанта сработал детектор ядов, выданных Орону, а спустя еще три – охрана зафиксировала появление во дворце человека с опасным артефактом. Его тогда, конечно, схватили, но вот толку... Бедняга оказался простым торговцем, который знать не знает, как и зачем оказался во дворце. Единственное, что помнил, это то, что ему надо найти лейтенанта императорской гвардии. Опять магия...

Впрочем, на общем фоне суматохи события остались почти незаметными. За последние полтора месяца Лес практически не спала. Работы вмиг свалилось столько, что страшно было представить. Начиная от приведения в порядок гостевых комнат, заканчивая установкой дополнительных порталов. Идеи Амилесты вызвали одобрение и у маркиза, и у императора, так что пришлось потратить почти неделю на их организацию. Зато теперь уровень охраны повысился в разы.

Герцогиня металась по дворцу, пытаясь все успеть и проконтролировать. Возможно, этого бы не понадобилось, если бы не постоянные попытки саботажа императрицей. Минастасия отказывалась принять решение мужа, считая, что если уж ее дочери и надлежит выйти замуж, то пусть это будет хотя бы тот, кто ей нравится. От вида самого предполагаемого жениха Иритания двое суток билась в истерике, пока

император не выдержал и не велел Кайлару применить к ней магию.

Маркиз на удивление легко и гармонично вписался в ближний круг императора. Единственный, кто высказывал неприятие лорда, был только Астимиан, но там скорее всего была причина в самой Лес. Принц больше не говорил о своих намерениях в отношении девушки, но всякий раз подчеркивал особое к ней отношение, был галантен, внимателен и обаятелен. О его фаворитках тоже не было ничего слышно, так что если они и были, то Лес о них ничего не знала. Да и не хотела знать, по правде. Ей бы разобраться с Дамисом и Кайларом... Оба мужчины, каждый по-своему, затронули ее сердце, и делать больно она не хотела никому из них. Правда, в последнее время было не до личной жизни. Им всем троим приходилось работать столько, что они буквально расплзались по комнатам, падая замертво.

Но вот сейчас все практически закончилось. Все, что можно было, – уже сделано. Нет, конечно, всегда можно найти, что доработать, но предусмотреть все невозможно. Даже Лес со своей педантичностью это понимала. Поэтому еще в самом начале потратила почти целый день, но разработала детальный план работы. И вот теперь она с чистым сердцем смогла вычеркнуть последний пункт. Осталось только примерить платья и отдохнуть, чтобы завтра не упасть в обморок посреди приема.

– Добрый день, леера. Рада вас видеть, – улыбнулась Ами-

леста, входя в покой.

Портниха тут же вскочила, отвешивая вежливый поклон. Женщина за последний месяц окончательно приняла решение работать на герцогиню и регулярно появлялась, рассказывая последние новости. Вот и сейчас, раскладывая перед Лес платья, она нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, косясь на своих помощниц.

– Я тоже счастлива видеть вас, миледи, – женщина еще раз присела в реверансе и кивнула помощницам, – вот ваши платья.

– О! Леера Нелла, потрясающе! – искренне произнесла девушка, разглядывая наряды.

Платьев было три: на встречу гостей, на помолвку и на заключительное празднование после проведения малого обряда. Первое было максимально строгое – золотистый атлас с черной вышивкой и цитринами по всему корсажу, спускающимися ниже на бедра. Широкие рукава, полностью сотканые из кружев, чуть-чуть спадают с плеча. Второе платье было двойным: верхнее – бордовое с узкими рукавами, глубоким декольте, на талии перехваченное массивным поясом из красного золота и рубинов, а под ним оранжево-красное, шелковое, играющее разными рисунками и красками в зависимости от света. И третье – лимонное с серебром. Сетка покрывает руки, плечи и грудь, с воротником стойкой, а от груди оно без корсета ниспадает мягкими волнами до самого пола, мерцая россыпью алмазов.

– Леера, мне не терпится примерить это великолепие! Девушки, подождите за дверью, – велела Лес, примериваясь к первому платью. Пусть лучше ее считают излишне скромной, чем потом начнут говорить, что она собирает сплетни.

Правда, Амилесте даже ничего спрашивать не пришлось. Стоило закрыться двери, отрезая помощниц от них, как портниха сама начала рассказывать. И что ее величество в ярости, поскольку, придя вчера вечером к супругу, застала там Амалану, и что во дворце уже делают ставки, будет ли на приеме баронет Ярдо, какова причина его высылки из дворца и кто же будет супругом принцессы... Лес лишь молча слушала и примеряла платья, отмечая про себя интересные и не очень факты. В любом случае леера оказалась просто незаменимым источником слухов и сплетен.

– А еще вчера леди Юлианза устроила скандал его величеству. Представляете, она обвинила его в том, что...

Договорить, в чем леди Юлианза обвинила принца, портниха не успела. Раздавшийся стук в дверь прервал пламенную речь, явив немного нервничающую Харану.

– Госпожа, прошу прощения, что прерываю, но вас срочно просит прибыть его величество в кабинет.

– Хорошо, Харана. Леера Нелла, наряды великолепны. Вы, как всегда, выше всяких похвал. А сейчас прошу меня извинить.

– Конечно, миледи. Нельзя заставлять его величество ждать. И я счастлива, что вам понравились мои скромные

труды.

– Не прибежняйтесь, леера. Харана, позаботься о госпоже.

И Лес поспешила прочь. Леера портниха порой могла часами плести кружева благодарностей и извинений, утомляя герцогиню своей словоохотливостью. Так что сейчас она даже была рада, что ее вызвали, хотя теперь можно было попрощаться с мягкой постелью и горячим ужином. О причине вызова к императору Лес даже не гадала, и так все было понятно.

Непонятым оказалось только то, что в кабинете помимо самого императора оказались советник и глава тайной канцелярии. Ни секретаря, ни капитана личной гвардии, ни маркиза...

– Добрый вечер, – поздоровалась девушка и уже привычно уселась в одно из кресел около камина. Вот уже как с месяца это место никто не занимал, по какому-то молчаливому согласию оставив его за ней. Лес это быстро заметила и ощутила невольную благодарность к мужчинам, так чутко заботящимся о ее комфорте. – Что-то случилось?

– Нет, – отмахнулся Ауриан и устало потер лицо руками, – просто хочу еще раз удостовериться напоследок, что ничего не упустили.

– Не волнуйся, – мягко улыбнулся Ломас, – ты уже и так почернел. Еще не хватало, чтобы, глядя на тебя, наши гости подумали, что в стране беда, и решили дружно на нас напасть.

– Я могу дать вам парочку зелий, – заметила Лес, – и завтра будете в форме.

– А давай! – махнул рукой император. – Ужас, я за последнюю неделю, по-моему, вообще не спал. Только и думаю, правильно ли я поступил...

– Думаешь, запереть Иританию в дальнем поместье будет лучше? – фыкнул Гевор. – Ауриан, она принцесса. Ты сам ее так воспитал. У нее есть обязанности. И ты не можешь вот так взять и все отменить. Завтра уже придут гости! Но дело даже не в этом, а в том, что девочка начала срываться. Как думаешь, насколько ее хватит?

– Да знаю я! Ты мне об этом уже два месяца бубнишь... Но я отец! Я хочу, чтобы моя дочь была счастлива! Неужели нельзя этого понять?!

– Это можно... – сдуслся советник и как-то затравленно посмотрел на герцогиню и Герта. – Вот только что можно сделать?

– Ну... – осторожно протянула Лес, – в принципе есть один вариант. На нем крайне настаивает ее величество, правда, я не знаю, как вы к этому отнесетесь.

– И какой?

– Приворот, – сконфуженно пробормотала девушка и ожидаемо получила три насмешливых фырка.

– Женщины! Все бы вам привораживать!

– Если откроется – будет скандал, – предостерег всех Зорас, молчавший с момента прихода герцогини.

– Не откроется! Я навела справки, как маг он посредственный, княжеский род специализируется на некромантии, да и привороты бывают разные. Есть на крови и до смерти, есть на страсть, есть на возникновение любви. Кажется, вы говорили, что у него нет фаворитки? Значит, можно сделать приворот на возникновение любви.

– Это как?

– Достаточно просто. Смысл в том, что если нет серьезных мешающих факторов, то люди, находящиеся близко и имеющие интимные отношения, постепенно привяжутся друг к другу, а после начнут испытывать любовь. Такой приворот используют редко, так как слишком медленно, но в данном случае он оправдан. К тому же его невозможно обнаружить.

– А вы не слишком самоуверенны, леди? – Зорас был настроен скептически. Да, он признавал талант леди Шаон, но риск был велик.

– Ни в коей мере, – усмехнулась Лес. – Как я уже говорила, я пообщалась с преподавателями маркиза, и они подтвердили, что, кроме некромантии, все остальные магические способности развиты меньше среднего. Фаворитки у него нет, вы сами проверяли. Да и прелесть этого приворота в том, что он действует медленно и не меняет характер человека. Ни у кого и вопроса не возникнет, что через год маркиз полюбит свою молодую жену. Девушка красива, молода, образованна. Маркиз не гулящий... Все вполне естественно.

– Ауриан? – Ломас повернулся к императору. – Маркиз

лучшая кандидатура, а если они еще и любить будут друг друга...

– Друг друга?

– Это однозначно, – твердо произнес советник. – Чтобы брак был счастливым – любить должны двое. Какой смысл, если маркиз будет ее любить, а Иританию воротить от каждого прикосновения?

– Зорас?

– Если привораживать – то обоих. В случае обнаружения мы будем также жертвами, а не преступниками. Но вообще, я против.

– Ладно, а ты, Амилеста? – император повернулся к де-вушке.

– Я бы выбрала приворот. Раз уж все так получилось, то лучше пусть хоть искусственное, но счастье...

– Что ж... Думаю, я практически впервые должен согласиться с супругой, – поморщился император. – Минастасия редкостная стерва, но дочь любит и вреда ей не пожелает. Раз уж она предложила такой вариант, то пусть будет. Амилеста, готовь зелье. И его надо использовать сразу... чтобы никто глупостей не натворил.

– Как скажете, ваше величество.

– Что ж... тогда все?

– Один момент, – подал голос советник. – Я насчет Ярдо...

– А что с ним? – процедил император.

– Может, его стоит вернуть?

– И не подумаю! Он предал меня!

– Ауриан, он молод, Иритания красива, да еще под воздействием, парень просто потерял голову. Он предан тебе, ты знаешь.

– Ломас прав, – согласился Ворон, – он давал клятву, он прекрасный целитель. Он проверен, Аурин.

– Во дворце ходят слухи, – тихо проговорила Лес, ни к кому напрямую не обращаясь, – что быстрая помолвка связана с исчезновением баронета. Некоторые довольно точны...

– Вы что, сговорились? – возмутился император.

– Ауриан, – Ломас, как самый старший, тяжело вздохнул, – нет страшнее врага, чем бывший друг. Не делай из Кайта врага. Он не совершил ничего страшного, сам знаешь, чувства порой ослепляют...

Тихий голос советника, такие простые слова, но Амилес видела, какой эффект они произвели на императора. Он на миг застыл, а потом буквально потемнел и сгорбился в кресле. На него было страшно смотреть. Такой сильный мужчина вмиг превратился в старика, на которого враз свалились годы тяжелой жизни.

– Хорошо, ты, как всегда, прав, Ломас. Пусть Кайт вернется после помолвки.

– Ваше величество, – вклинилась Лес, – прошу прощения, но так вы подтвердите сплетни. Неужели вы хотите, чтобы все думали, что лорд Ярдо обесчестил принцессу? – жестко произнесла Лес, прекрасно понимая, какой эффект произведе-

дуг ее слова. И по вскинутой голове и яростному взгляду поняла, что оказалась права. – Его надо вернуть сейчас. Пусть прибудет к помолвке. За пару дней, пока будут собираться гости, я успею применить приворот. Ее высочество не надевает глупостей, да и лорд Кайт оценит ваше доверие.

– Согласен, – произнес Зорас, – к тому же на таком событии нам не помешает сильный маг и целитель. – Как всегда глава тайной канцелярии все оценивал с точки зрения безопасности.

– Ну хорошо. Пусть будет так. Только ты, – палец императора уперся в Керта, – приставишь кого-нибудь из своих людей к нему. Мне не нужны неожиданности.

– Не волнуйся. Все под контролем. Посты организованы, стражи и маги бродят везде, где только можно, порталы настроены, идеи Амилесты опробованы. Все работает идеально.

– Эх... что-то у меня тревожное предчувствие.

– Вы просто устали, милорд. Я пришлю вам зелье, обязательно выпейте сегодня.

– Спасибо, милая, – Ауриан искренне улыбнулся девушке, – ах... ну почему мой сынок такой дурак, а ты такая принципиальная?

– Милорд!

– Ладно, не смущайся. Но завтра ты должна быть рядом.

– Конечно, милорд.

– Что ж... тогда до завтра. Маркиз прибудет в полдень.

Так что к этому времени мне надо, чтобы ты, Ломас, и ты Амилеста, стояли подле моей семьи. Зорас, ты сам знаешь, что лучше не светиться.

– Знаю.

– К тому же с утра начнут прибывать другие гости. Надо не допустить, чтобы кто-нибудь из них увидел, что мы встречаем маркиза. Не хочу делать объявление заранее. Чем позднее узнают, тем меньше времени будет сотворить какую-нибудь пакость.

* * *

А в полдень, одетая в новое платье, сверкая красным золотом, желтыми сапфирами и огненными опалами, леди Амилеста диол Шаон стояла по правую руку от ее высочества принцессы Иритании и с возрастающим омерзением смотрела на подходящего все ближе маркиза.

Мда... иллюзия не передала и десятой части истинного образа жениха. Во-первых, он выглядел просто анорексичной жердью. Ростом почти под два метра, маркиз сутулился и двигался в каком-то странном полуприседе. Тонкие руки, шея... да что там, кожа буквально обтянула его череп, позволяя чуть ли не видеть контуры челюсти под пергаментной болезненно-белой кожей с прожилками синих вен. Тонкие волосы спускались на плечи, но выглядели столь жалко, что лучше бы он их подстриг. К тому же их цвет практически

сливался с цветом кожи. Светло-серые глаза смотрели высокомерно и неприязненно, оценивая каждого, на кого падал взор. У Амилес невольно возникло чувство, что на нее смотрит акула – хищная, жестокая, но такая же бездумная. Девушка невольно поежилась, ощущая, что что-то неправильное было в этом маркизе... В общем, на вкус герцогини, крайне неприятный внешне мужчина. Впрочем, Амилеста покосилась на вздрогнувшую рядом принцессу, не только она так считала.

– Свет солнца озарил сиянием мой дом, принесся радостную весть, – раздался на удивление красивый голос О-Шевро. – Боги услышали молитвы моего рода, и великий Схарат послал свою дочь, дабы она улыбнулась мне, позабытому богами несчастному отшельнику. Но теперь, видя дар, что принесли мне боги, я понимаю, что Хараша не только улыбнулась, но и даровала свое прикосновение. Так позвольте и мне прикоснуться к прекрасной дочери Эталиона, дабы разделить с ней благословение, – закончил свою витиеватую речь маркиз и замер в ожидании.

– Кхм... – кажется, император на миг даже забыл, что говорить дальше, – позволяю. Рад, что ваши боги одобрили наше предложение. И приветствую в Эталионе, надеюсь, что покидать его вы будете уже членом нашей семьи.

– И я, – подарил скупую улыбку маркиз, делая шаг вперед и протягивая руку принцессе, вынуждая ту спуститься с помоста и принять его ладонь.

Бедной Иритании ничего не оставалось, как натянуть улыбку на дрожащие губы и спуститься вниз к мужчине. Еще один показательный момент. Будь ее жених принцем, это он бы поднялся к ней, показывая, что они равны и она ничего не потеряет. Теперь же девушка должна будет смириться, что ей предстоит стать на ступень ниже.

Пока принцесса шла вниз, все молчали, наблюдая за этой встречей. Эталионцам не было видно лица Иритании, зато маркиз был как на ладони. Он смотрел на принцессу, равнодушно оценивая, и Лес видела, что она совершенно не затронула его чувств. Его улыбка казалась леди Шаон насмешкой, но, возможно, она и ошибалась. Лес было трудно понять, слишком замкнутым и чуждым для нее был маркиз.

– Амилеста, – раздался шепот придвинувшегося к ней монарха.

– Да, милорд?

– Сделай это сегодня, поняла?

– Конечно, – согласилась герцогиня, понимая, что ее чувства разделил и император. Что ж, приговор не самый плохой выход, когда брак все равно должен быть заключен.

– Итак, маркиз, – повысил голос император, – прошу нас простить, но, увы, мы вынуждены вас пока покинуть. Не хочу портить сюрприз до бала.

– Я вас понимаю, – скупой улыбнулся О-Шевро, – моему сердцу бесконечно жаль расставаться с прекрасной звездой, но не смею настаивать, лишь теша себя надеждой на скорую

встречу.

– Очень хорошо, – процедил Ауриан. – Слуги проводят вас в ваши покои.

С поклоном маркиз и его свита покинули порталную залу, оставляя эталионцев в мрачном раздумье. Правда, тишина продлилась недолго. Приглушенный всхлип, затем еще один, и все разом повернулись к принцессе, которая все так же стояла спиной к помосту. Вот только плечи тряслись, подтверждая, что это не слуховая галлюцинация...

– Ири, – Минастасия первой рванула к дочери, – милая, не плачь... – Женщина начала что-то шептать, пытаясь утешить дочь, но истерика лишь набирала обороты.

– Отец, – глухо произнес Астимиан, глядя на сестру, – ты знаешь, я всегда поддерживаю тебя, но сейчас ты не прав. Подумай, что ты делаешь?! Ты же погубишь ее! Ты отдаешь дочь за этого уроды! Он даже не король, ты что, с ума сошел?

– Замолчи, щенок! Не тебе судить о моих действиях, – рявкнул Ауриан. – Это мое решение, и оно неизменно!

– Отец! – отчаянный крик, и Иритания, вырвавшись из рук матери, упала перед императором на колени. – Молю, не надо! Лучше вышли меня, запри в дальнем поместье... Лучше я вообще не выйду замуж, но не он!

– Не он? А кто? Хочешь стать второй женой Насура? – На этих словах Иритания вздрогнула. Да, князь не против жениться вновь, но он старый, вонючий и обрюзглый. Ложиться с ним в кровать... нет, даже вытерпеть прикосновения уже

дорого стоит. Да и не оставят ее в живых. Родит наследника и упадет с лошади. Кому нужна долгоживущая пришедшая королева? – В общем так, Иритания. Хотя ты сейчас и не понимаешь, но это для твоего блага. Поверь, дочка, – император мягко улыбнулся и поднял ее с колен, – все будет хорошо. Ты еще будешь счастлива. А маркиз хоть и не красавец, но умен и воспитан. А красавицей будешь ты. А теперь успокойся, милая... Амилеста, подай воды, – приказал Ауриан, и Лес поняла, что вот он, миг настал.

Повернувшись так, чтобы ее никто не видел, она налила воды из графина, который всегда стоял на всякий случай в порталных комнатах, и капнула несколько капель зелья, которое вытащила из схрона, в бокал. Зелье растворилось вмиг, не оставив ни цвета, ни запаха.

– Вот, ваше высочество. – Лес протянула бокал, в последний раз пристально взглянув на императора, давая ему выбор... И он его сделал, утвердительно кивнув.

– Я не хочу, – прошептала девушка и отстранила бокал.

– Выпей, Иритания, тебе станет легче, – прошептал Ауриан, с болью и жалостью глядя на дочь. Противиться больше она не посмела, послушно взяв бокал и выпив его до дна. – Вот и молодец. А теперь иди к себе и отдохни. Ваше величество, – он глянул на супругу, – думаю, вы не откажетесь проводить ее высочество к себе.

– Конечно, – прошипела женщина, с ненавистью глядя на мужа. – Ты не против, если леди Шаон поможет нам?

– Нет, но она должна через час быть у меня. Амилеста, надеюсь, ты не забудешь выполнить вторую часть своей работы?

– Нет, ваше величество. Миледи, – Лес подхватила принцессу с другой стороны, – вам необходимо сейчас отдохнуть. Поверьте, все не так страшно...

– Ненавижу тебя, – прошептала девушка, послушно подчиняясь и позволяя увлечь себя к выходу, – это ты виновата... это ты задурила голову Кайту... это ты привела их в кабинет... ты уговорила отца на брак...

– Ваше высочество, вы в шоке, и я прощаю вам ваши слова. Вы ведь прекрасно знаете вашего отца и прекрасно понимаете, что он всегда сам принимает решения. Поверьте, у вас все будет хорошо. Спите. – И Лес сделала легкий пасс, погружая девушку в состояние сна. Немного левитации и отвода глаз, и никто не обратит внимания на то, что придворный маг транспортирует бесчувственную принцессу накануне ее свадьбы.

– В чем-то моя дочь права, – тихо произнесла Минастасия, глядя на действия Амилесты, – с твоим приходом на наш дом свалились неприятности.

– Ваше величество, мы с вами это обсуждали. Проблемы были еще до моего появления.

– Да, но тогда я не теряла дочь.

– А может, вы ее спасли?

– Ты приготовила зелье?

– Да, и уже дала Иритании.

– Иритании? Зачем? – напряглась женщина.

– По велению его величества. А вообще, неужели вы считаете, что ваша дочь будет счастлива, когда нелюбимый муж станет к ней приставать?

– Ты, как всегда, говоришь красиво, так почему я тебе не верю? – пристально глядя в глаза Амилесте, произнесла Ми-настасия.

– Не знаю, ваше величество.

– Знаешь... А этому маркизу ты уже дала приворот?

– Еще нет, но сделаю это сегодня. Не волнуйтесь.

– Не волнуйтесь? – надрывно рассмеялась императрица. – Мою дочь предали и продали. Ее счастье зависит от той, кому я не верю. И ты говоришь не волнуйтесь?

– Вот, держите, – Лес сделала пасс, и из схрона выпал хрустальный фиал, – это приворотное зелье. У меня есть еще. Я сделаю то, что должна, а вы можете перепроверить и подлить его еще раз. Оно вызывает страсть и желание к тому, кого опоенный увидит первым. Берите! – И Лес буквально впихнула его женщине и, больше не обращая на нее внимания, оттранспортировала принцессу к ее покоям.

Глава 2

Кармонтир, Эмириал, Феолия, Эльванта, Ларош, Негория, Дисгария, Фратия, Алкана, Сейт, Гаенар – все прибыли на празднование помолвки и малого обряда принцессы Эталиона и теперь гадали, кто же тот счастливчик, которому повезет породниться с родом Эльтар, ведь в пригласительных так и было указано, что бал будет в честь помолвки принцессы. Отсутствие имени жениха в пригласительных, конечно, можно было бы считать унижением, но только в том случае, если бы он был равен Иритании по статусу. В случае, если один из супругов выше другого по положению и празднество проходит на территории более родовитого, то указание второго «участника» не обязательно. Конечно, это была не самая распространенная практика, но ничего удивительного. Зато теперь гости терялись в догадках и осматривали друг друга в попытке определить избранника.

Амилес еле удержала на лице соответствующее выражение, наблюдая за тем, как высокородовитые гости с искусственными приклеенными улыбками пытались допытаться друг у друга: «А не вы ли будущий супруг?» Некоторые особо продвинутые даже делали ставки!

– На маркиза никто не ставит, – раздался над ухом смешок Кайлара, буквально угадавшего ее мысли.

– Тогда, может, и мне стоит поставить?

– А почему бы и нет? Хочешь, поставлю от твоего имени?

– Не стоит, я пошутила.

– Я знаю, – улыбнулся мужчина. – Кстати, почему самая прекрасная девушка в мире прячется за колонной?

– Оу! Так я самая прекрасная?

– Для меня – да, – твердо произнес Кайлар и осторожно прикоснулся к руке, – самая прекрасная, удивительная и загадочная.

– Прекрати меня смущать.

– Разве правда может смущать?

– Кайлар! Ну хватит! Мне предстоит сложный вечер и надо работать, а ты меня отвлекаешь!

– Это хорошо. Если отвлекаю, значит, небезразличен. Ты подаришь мне сегодня танец?

– Да, – после секундного замешательства кивнула Лес.

– Я буду ждать. – И он мимолетным движением поднял ладонь герцогини на уровень губ и запечатлел поцелуй. – Кхм... кажется, я знаю, что тебе можно подарить.

– Ты о чем?

– О них, – палец лорда скользнул по кружеву золота на браслете, – ты никогда без них не бываешь.

– Мне нравятся. – Лес застенчиво пожала плечами и взглянула на маркиза из-под ресниц, но с удивлением отметила, что мужчина серьезен и мрачно разглядывает украшение.

– Амилеста... прости... но у тебя шрамы?

– Что? – Она удивленно уставилась на него. – С чего ты взял?

– Ты никогда не снимаешь их. Даже под платье с длинным рукавом, даже во время тренировок ты заменяешь их на кожаные...

– И?..

– И я подумал, что ты... кхм... прости... но ты пыталась покончить с собой, да? После гибели родителей? Или...

– Или от неразделенной любви?

– Ты ни с кем не встречалась в академии, хоть за тобой и пытались ухаживать...

– Кайлар, я не люблю говорить о прошлом, тем более не собираюсь делать это на балу, где полно посторонних, – отрезала Лес, вырывая руку, но вот только лорд ей этого не позволил, удержав и сильнее прижав к себе.

– Прости, девочка моя, я не хотел тебя обидеть. Просто мне больно видеть, что ты стесняешься. Поверь, мне все равно, что у тебя там.

– Спасибо, – Лес чуть повернула голову, и ее щека коснулась губ лорда, – просто не надо об этом.

– Хорошо. А хочешь...

– Амилеста, – голос Дамиса прервал уединение, заставив Лес нервно отпрянуть от Кайлара, – тебя император зовет. Лорд Шайт. – Он вежливо кивнул маркизу, вот только взгляд был холоден, как айсберг в океане.

– Хорошо, идем. Кайлар, извини...

– Иди, я все понимаю.

Лес благодарно улыбнулась и, подхватив графа под руку, двинулась в сторону выхода, откуда вот-вот должна была появиться императорская семья. Тиана она тоже прихватила с собой, не желая мужчин оставлять друг с другом. В последнее время отношения между ними обострились, и Амилес с сожалением вынуждена была признать, что дело в ней. Вот только сделать она ничего не могла. Точнее, могла – либо выбрать кого-то из них, либо кого-то третьего. Головой она это понимала, а вот на деле... Так что единственное, что она могла, это свести их общение к минимуму.

– Я так понимаю, тебя можно поздравить? – отстраненно произнес граф, продолжая идти вперед.

– В смысле?

– В прямом. Вы уже не скрываете отношения с маркизом. Значит, после свадьбы принцессы можно ожидать объявления о помолвке. Что подарить?

– Не смешно, – поморщилась Лес. – Мне приятно внимание лорда Шайта, я все-таки женщина, но о чем-то серьезном говорить рано.

– И чего ты ждешь? Кто первый из нас сделает тебе предложение? – вдруг зло прошипел граф, резко развернувшись к ней. – Или просто держишь меня про запас, чтобы маркиз интерес не терял?

Это было неожиданно, но ожидаемо. Остановившись почти в центре зала, они смотрели друг на друга. Если бы не

осознание, что в каком-то смысле Дамис прав и чувство вины не мучило ее саму, Лес поставила бы наглеца на место. Но только вот... не могла она. Герцогиня отчетливо понимала, что сама дала шанс обоим, просто сначала не веря в их искренность, только что делать теперь, когда она привязалась к обоим, тоже не знала. Решать надо было. Но девушка точно не собиралась это делать на балу. Поэтому она натянула на лицо улыбку и потащила его к выходу. Вряд ли бы ей это удалось сделать просто так, но немного магии, и вот уже никому из окружающих не видно перекошенного яростью лица графа, а сам он пусть и не добровольно, но покорно двигается к выходу. И только когда они оказались в непросматриваемом уголке, Лес скинула чары с мага и, встав прямо перед ним, твердо посмотрела тому в глаза.

– Что ж, раз ты так считаешь, то я предлагаю сделать выбор тебе самому, – тихо произнесла Лес. – Ты сам решишь, что будешь делать дальше, и сам примешь на себя последствия. Я никогда не держала ни одного из вас про запас. И не собираюсь делать это впредь. И если хочешь правду, то я долгое время считала, что ваши внезапно проснувшиеся чувства не настоящие, а игра. Что же вы меня не замечали-то в академии, а? С чего вдруг, стоило мне стать придворным магом, вы как-то внезапно осознали, какая замечательная? Ты хотел знать, почему я не принимаю решение? Вот тебе ответ, дальше – делай что знаешь. А сейчас извини, у меня работа. – И, развернувшись, герцогиня покинула мужчину,

так и оставив стоять у стены.

Как бы там ни было, Лес не привыкла поддаваться эмоциям. А сейчас для них просто было не время. Во дворце было полно народа из других государств, которые не брезговали ни шпионажем, ни интригами. Да за один вчерашний только вечер удалось узнать о двух попытках вызнать государственные секреты, об одной вербовке министра внутренних дел, четырех попытках увести сильных магов и двух интригах по разрыву действующей помолвки в целях заключения нужного союза. И это уже не говоря о том, что было обнаружено шестнадцать записывающих кристаллов, восемь приворотов, шесть подброшенных амулетов непонятного действия и одна попытка воровства. Да Лес всю ночь практически не спала, бегая за Кертом или с Кертом, решая вопросы безопасности. Правда, около двух часов мужчины в лице самого главного шпиона, а также лорда Келлэ, маркиза Шайта и графа Дамиса отправили девушку спать, пообещав, что сами обо всем позаботятся и разбудят в случае чего. Так что в отличие от них Лес даже успела отдохнуть. Чтобы с утра продолжить то же самое!

Но главное, Амилес успела подлить приворотное средство маркизу О-Шевро. Сделать это оказалось достаточно непросто, к удивлению девушки. Сам Урмар вылил всю подготовленную в его покоях воду и сам сходил налил чистую. За столом тоже не прикоснулся ни к одному напитку. Пришлось искать обходные пути. Пришлось придумывать аж целый

план. В результате Харана «случайно» столкнулась с маркизом в коридоре, уронив того на пол. И опять же «случайно» немного воды из графина, что несла девушка, вылилось прямо на мужчину. Конечно, много ему не попало, но смысл был не в этом. Пока он судорожно глотал воздух и сглатывал попавшую воду, Лес за его спиной в невидимости с филалом концентрированного зелья по одной капле влила в рот. Он проглотил четыре капли, но этого было достаточно. А еще она полила всю еду, пропитав даже хлеб. Ну и напоследок остатки зелья она влила во все элитные алкогольные напитки в его покоях. Так, на всякий случай. Главное было потом не забыть их все вылить.

Интересно, зачем она сейчас-то понадобилась императору? Иритания больше хлопот не доставляла, приняв будущего супруга. Он уже не казался ей ужасным и неприятным, более того, с каждым часом брак становился для нее все более привлекательной идеей. Что-то еще?

– Амилеста! Ну наконец-то!

– Ваше величество, – Лес присела в реверансе, искоса глядя на мужчину. Лорд Ауриан выглядел взволнованным, хотя герцогиня не видела особых причин для этого, – что-то случилось?

– Случилось! Свадьба у нас случилась, если ты еще не забыла! И почему это ты так спокойна?

– Потому что не вижу повода для паники, – спокойно пожала плечами Лес. – Принцесса Иритания под действием зе-

лья и уже начинает испытывать симпатию к маркизу. Самому маркизу зелье тоже подлили, да в таком объеме, что он влюбится еще быстрее. Гости о личности жениха не в курсе, а все потенциальные угрозы для Эталиона мы устранили. Через полчаса вы объявите о помолвке, а завтра с утра проведем обряд. И все. Через сутки все будет закончено.

– Возможно, ты и права, – устало вздохнул Ауриан, – Ардар и Ломас то же самое твердят...

– Милорд, я буду рядом весь вечер, – пообещала герцогиня.

– Да? – вдруг лукаво улыбнулся мужчина. – Ну тогда точно все будет хорошо. Ты мой талисман, Амилеста. Ладно, что-то я и правда разнервничался, вот даже не сказал тебе, что ты сегодня просто фантастически хороша, – улыбнулся император, и Лес невольно улыбнулась в ответ. – Первый танец мой!

– Это честь для меня.

– Ой, Амилеста, только не надо этого дворцового этикета! Ты же знаешь, от близких я его не терплю. И вообще, когда столь прекрасные и юные девушки начинают обращаться на вы, я чувствую себя стариком.

– Да? А мне казалось, что мужчинам нравится, когда прекрасные и юные девы, приседая в реверансе и открывая неплохой вид на декольте, томно вздыхают «мило-о-о-орд», – фыркнула Лес.

– О да! Милая моя Амилеста, а ты не хочешь меня пора-

довать и последовать их примеру?

– Ну только если вам это поможет от волнения.

– Поможет, – убежденно кивнул император, горящими глазами глядя на магиану.

– Тогда постараюсь вас порадовать. А где ее величество и остальные? – Лес перевела тему: – Вам уже пора выходить.

– Сейчас придут. Кайт приехал. – Император опять по-смурил.

– Вы разрешили ему присутствовать на помолвке?

– Да. Вы же сами меня уговаривали. Вот поэтому и хочу, чтобы Иритания увидела его попозже.

И словно в ответ на его слова дверь распахнулась и на пороге появились Минастасия с детьми, Ломас и Ардар. Все они, кроме принцессы, выглядели напряженными, и даже блеск шелков и драгоценных камней не скрывал этого. Только Иритания была спокойна и даже мечтательна. Ее лавандовое платье, расшитое золотом и аметистами, идеально оттеняло глаза и делало лицо более мягким. А вот ее мать, хоть и выглядела настоящей величественной королевой, была на пределе. Лес это четко видела.

– Миледи, милорды. – Лес присела в реверансе, здороваясь, но в ответ получила нечто невразумительное. Только Ломас нормально поприветствовал девушку.

– Что ж, – император обвел всех взглядом, – раз все в сборе, то, пожалуй, начнем.

Уловив негласный приказ, Ардар тут же выскользнул из

комнаты, а через минуту раздался усиленный магией голос глашатая, возвещающий о приходе императорской семьи.

Лорд Ауриан протянул руку Минастасии, за которую та тут же ухватилась, заглядывая мужу в глаза. Вот только он остался к этому абсолютно равнодушен, и женщине пришлось сдаться. Но уже через миг на ее лице появилась маска высокомерия, которая надежно скрыла ее чувства. Следом выстроились Астимиан и Иритания, потом заняла свое место Амилеста под руку с советником Гевором, ну и замыкал шествие Ардар.

За эти полчаса, пока Лес беседовала с императором, зал заполнился окончательно, превратившись в бушующее цветное море, которое с появлением правящего дома Эталиона расступилось, позволяя прошествовать к пьедесталу, на котором возвышались два трона. Под перешепот гостей и придворных императорская семья буквально плыла к помосту, оставляя за собой флер силы и величия.

Ауриан с Минастасией поднялись на самый верх помоста и встали перед своими тронами, свысока оглядывая зал. Астимиан с Иританией замерли на две ступени ниже, а сама Лес с советником и секретарем разместились у первой ступени лестницы, как ближний круг и доверенные лица. Здесь же уже находились Орон, Тиан, Шайт и Амалана. Керт как всегда предпочитал не выставять свою фигуру на всеобщее обозрение, а Кайт притаился с самого края, так что Амилес сразу его и не заметила. Впрочем, так было правильно. Ири-

тании не стоило его пока видеть.

Лес глазами нашла маркиза. Он стоял во втором ряду, не привлекая к себе внимания, и смотрел на помост. Странное у него было выражение. Герцогиня не смогла его даже расшифровать, с одной стороны, вроде там был интерес, но вот с другой... Что ж, воистину говорят: чужая душа – болото, и никто не знает, что оно скрывает. Впрочем, сейчас ее это мало волновало. Дело, по сути, уже было сделано, и оставалось лишь проследить, чтобы никто не вмешался.

– Друзья! – зычный голос императора пронесся по залу. – Рад приветствовать всех вас в столь светлый день для нашей семьи. Моя дочь, принцесса Эталиона Иритания диол Эльтар, выбрала себе супруга, отдав свое сердце и руку... – тут он сделал эффектную паузу, да такую, что все присутствующие затаили дыхание, – маркизу Урмару сец О-Шевро, старшему сыну сестры короля Эльванты Родеста Третьего.

Вздых, прокатившийся по залу, был подобен не самому слабому порыву ветра. Народ удивленно переглядывался, перешептывался и бросался изумленными восклицаниями. А потом все дружно повернулись в сторону маркиза, который неспешно двинулся к помосту. Длинный, с внешностью альбиноса, в длинной тунике цвета ртути с платиновыми украшениями, он шел с таким гордым видом, что Лес с трудом удалось сдержать смехок. Да, а самомнение там не слабое. Причем в том, что это было именно самомнение, а не маска, девушка не сомневалась.

Поднявшись на нижнюю ступеньку помоста, маркиз протянул руку Иритании, и, к всеобщему удивлению, на губах принцессы расцвела искренняя улыбка. Она аккуратно положила свою ладошку на протянутую руку и птичкой спорхнула вниз, принимая жениха.

– Для меня великая честь и радость, – проговорил Урмар, неотрывно глядя в глаза принцессе, – что выбор самой прекрасной девушки пал на меня. Я не смел и надеяться, но сейчас я счастлив. Клянусь быть достойным моей принцессы и беречь как самое сокровенное сокровище сердце моей леди.

– Да будет так! – с серьезным видом кивнул Ауриан.

– Ура! Браво! Поздравляем!

Крики и аплодисменты слились в один сплошной гул. Уже насколько там все были искренни, это был отдельный разговор, но радовались бурно. Амилес лишь прищурилась, оценивая приглашенных на предмет какой-нибудь неожиданности, но ничего. Никто не собирался нападать или пакостить. Ауры были разными, но злобы, ненависти, ревности вроде бы ярко нигде не пылали. Так что... пока можно было расслабиться.

– Мои дорогие, – Ауриан снова взял слово, призвав всех к порядку, – прошу вас разделить с нами эту радость. И пусть бал начнется!

Протянув руку императрице, Ауриан вместе с ней спустился с помоста и вышел в центр зала, рядом с ними тут же оказалась еще одна пара – новоявленные жених и невеста,

а спустя минуту третья. Астимиан, спустившись с помоста, протянул руку Амилесте, которую она не рискнула проигнорировать, и вывел ее в центр зала.

Заиграла музыка, традиционный малът Диара, который первыми танцуют только члены правящей семьи Эталиона. Под нежную красивую мелодию они кружились в танце, позволяя остальным прийти в себя и заодно рассмотреть семью Эльтар вблизи.

В какой-то момент Астимиан слишком сильно сжал ладонь Амилес, и она невольно перевела взгляд на партнера. Принц выглядел до предела раздраженным. Он с трудом сдерживал эмоции, а глаза темнели буквально с каждой секундой.

– Астимиан, – шепотом позвала его девушка, – мне больно.

– Прости. – Он словно бы очнулся и ослабил хватку, но взгляда от кружащей рядом сестры не отвел.

– Что-то не так?

– Все не так! – умудрился шепотом прокричать принц. – Мою сестру приворожили к какому-то... – Он еле сдержал ругательство. – Не понимаю, почему отец пошел на такое.

– Ты же знаешь.

– Знаю, но не понимаю, почему он! Чем Кайт хуже? С ним бы она была счастлива! А этот... С ним что-то не так!

– И с этим будет.

– Ага, под приворотом!

– Астимиан... – Лес начала говорить, но тут танец закончился, и мужчина быстро вывел ее из круга и, поклонившись, исчез в толпе.

Правда, в одиночестве Лес оставалась недолго. Уже через две минуты рядом с ней оказался император и приглашающе протянул руку. Отказать Лес не посмела, да и не хотела.

– Мило-о-орд, – протянула она и присела в реверансе, заставив удивленно отпрянуть близ стоящих, настолько задорным и громким оказался смех Ауриана.

– Ах, Амилеста... – он укоризненно покачал головой, – и не стыдно дразнить старика?

– Вы не старик и прекрасно знаете об этом.

– Льстишь?

– Да что вы! Истинная правда!

– Тогда что же ты так сопротивляешься стать ближе? – внезапно коварно произнес он, и Лес от неожиданности захлопала глазами, не зная, что ответить.

– Ваше величество, я же говорила, я ревнива и не люблю делиться.

– Если тебя останавливает только это...

– Милорд, в любом случае вы женаты.

– А если бы не был? – Вопрос был задан легко, но Амилес напряглась, услышав скользнувшую нотку настоящего интереса.

– В свете уже имеющих реалий, – серьезно проговорила она, – я бы чувствовала себя виноватой.

– Астимиан?

– Он злится. Ему не нравится маркиз. Но ведь Керт про-
верял его, так что там должно быть все в порядке, а... кхм...
наши усилия доделают все остальное.

– Да. Ты молодец. Я видел, как дочь смотрела на него, да
и сам Урмар вроде тоже... – неуверенно закончил он.

– Ваше величество, все будет хорошо, – уже в сотый раз
повторила герцогиня, послав успокаивающую улыбку монар-
ху.

– Что ж, тебе верю. Но с тебя еще танец.

– Как будет угодно вашему величеству.

– Эх... всегда бы так!

Второй танец они уже говорили о более нейтральных ве-
щах. За то, что их подслушают, Лес не волновалась. Амулет
ее собственного производства надежно укрывал от любопыт-
ных ушей. Так что они вдоволь посмеялись и над неудачны-
ми попытками соблазнения и шпионажа, и над удивленными
лицами соседей.

Когда танец закончился, Ауриан сам проводил Лес до
небольшой банкетки, поцеловал ладонь, поблагодарил за за-
мечательный танец и отправился к помосту. Похоже, импе-
ратор решил посидеть и посмотреть на мероприятие. По пра-
вилам, верховный правитель обязан отбыть с полчасу, а по-
том уже решает, оставаться или покинуть бал. Естественно,
предварительно обойдя всех венценосных гостей.

Лес проследила взглядом, как мужчина идет к помосту, и

заметила, как к Ауриану двинулась Амалана. Вот только, к удивлению Лес, он отрицательно качнул головой и двинулся дальше к трону, оставив женщину с потерянным лицом смотреть ему вслед. Мда... нехорошо.

Взгляд герцогини скользнул дальше. Иритания продолжала танцевать с маркизом, и на ее лице цвела улыбка. Даже сам Урмар выдавил что-то похожее, что для него было, видимо, подвигом. Астимиана не было, как и Орона, да и Кайт тоже отсутствовал. Похоже, они втроем покинули бал. А вот Келлэ танцевал с какой-то фрейлиной, мягко улыбаясь и что-то шепча ей на ухо. А говорил, любимая... Все они одинаковые.

– И кто тебя разозлил?

– Весь род мужской, – фыркнула Лес, смотря на замершего рядом Шайта.

– О, тогда я должен это исправить! Леди позволит пригласить ее на танец?

– С удовольствием! – Лес приняла руку и позволила утянуть себя в центр зала.

Кружа с маркизом, она полностью расслабилась, получая истинное удовольствие от танца. Легкий флирт, шутки, и она с удивлением отметила, что уже давно смущенно улыбается.

Потом был еще танец, а вот третьего Лес не допустила. Еще не хватало, чтобы поползли слухи о помолвке или еще о чем-либо. Так что, отказавшись от продолжения, девушка присела в уголке, наблюдая за веселящимися гостями и

придворными. Сам Кайлар мужественно вызвался принести что-нибудь выпить и, пообещав справиться быстро, скользнул к столам. Облегченно вздохнув, Лес попыталась перевести дух, когда рядом возникла мрачная фигура графа Тиана. Он молчал, Лес тоже не спешила начинать разговор.

– Прости, – наконец произнес он. – Я не хотел тебя ни в чем обвинять. Просто ревность и неуверенность...

– Прощаю, – перебила его девушка. – А пойдем потанцуем?

Глава 3

Если Амилеста думала, что танец с Дамисом будет последним тревожным моментом, то она явно ошиблась. Стоило только замереть в последнем па, как вдруг взгляд зацепился за Кайлара, замершего с отстраненным видом у стены. В руках у него насмешливо посверкивали хрусталем два бокала. Взгляд заметался сам собой, судорожно ища выход.

Боги! Ну вот почему она чувствует себя виноватой, а? Ведь ни один из них дальше флирта не двигается, ничего конкретно не говорит, одни намеки, которым не верится... Слишком давно они знакомы, слишком однозначным раньше было их поведение... Ну почему она не одна из придворных кокеток? Вот как они умудряются крутить сразу десятком мужчин, а тут всего двое, да с непонятными намеками, а у нее чувство, что она жениху перед свадьбой рога наставила!

Видимо, ее взгляд был настолько красноречиво затравленным, что в какой-то миг с тронного помоста спустился сам император и мягкой походкой приблизился к танцующим.

– Граф, вы позволите мне пригласить вашу партнершу на танец?

– Конечно, ваше величество. – Дамис покорно склонился в поклоне, передавая Лес императору. В тот же миг полились

плавные аккорды вальса, и Аურიан мягко потянул герцогиню в танец. – Ну, что тебя можно поздравить?

– С чем, милорд?

– Ну как же, двое таких положительных мужчин претендуют на внимание... Хотя что-то я не вижу радости в глазах. Обычно девушки счастливы, когда появляются поклонники.

– Я бы, наверно, тоже была бы счастлива, если бы не два «но», – слегка поморщилась Лес, краем глаза замечая, замышляющую в общем круге Амалану. Женщина выглядела прекрасно, вот только застывшая маска с головой выдавала ее чувства. Фаворитка была зла. Естественно, император за сегодня еще ни разу с ней не потанцевал, зато это уже третий танец, который он дарит герцогине.

– И какие это «но»? – Император крутанул ее еще раз, и теперь на глаза Лес попался Астимиан. Когда он вернулся в зал, Амилеста не видела, но сейчас он смотрел прямо на них и его выражение было зеркальным образом фаворитки. Упс...

– Самые что ни на есть простые, – призналась Лес, – во-первых, ни один из них ничего не говорит напрямую. Намеки, оговорки, шутки... То ли ждут от меня первого шага, то ли просто сами не уверены и не спешат. А во-вторых, мы ведь давно знакомы, милорд. Еще до моего приезда во дворец. И за эти десять лет ни один из них ни разу даже не посмотрел на меня как на женщину.

– И теперь ты считаешь это все игрой, – утвердительно-

но произнес Ауриан, – что они стали тобой интересоваться только из-за положения?

– Да, наверно...

– Ты боишься, – заключил он, и Лес не стала спорить. – Зря, ты действительно очень привлекательная и уникальная девушка. Жаль, что все так сложилось и ты так принципиальна...

– Милорд!

– ...иначе я бы доказал тебе, что ты не права, – не обратив внимания на ее окрик, закончил Ауриан. – А что касается лордов, то не думай о них. Это они должны тебя добиваться, а не ты выбирать. Даже хорошо, что их двое, поактивнее будут. Впрочем, прими мой совет. Не торопись. Ты еще очень молода, чтобы связывать себя обязательствами. Подожди хотя бы полгода, пусть они сделают первый шаг.

– Спасибо.

– Да не за что. Отдыхай, развлекайся. Ни о чем не думай.

– А как же...

– Не волнуйся. Иританию я сейчас отправлю с матерью в покои, пусть побудут там под охраной, дабы глупостей не натворили. Да и сам, думаю, покину бал, пусть молодежь веселится.

– Ваше величество, это вы сейчас напрашиваетесь на комплимент?

– А я его могу получить?

– Конечно! Вы и сами знаете, что вполне дадите фору всем

присутствующим.

– Ах... Амилеста... Ладно, не вводи в грех. Благодарю за прекрасный танец. – И, поцеловав руку, император, не обращая ни на кого внимания, спокойно препроводил герцогиню к диванчику. – Расслабься. Основное уже пройдено. А пока... я дам тебе возможность передохнуть, – и он подмигнул ей.

И ушел, оставив Лес под перекрестными взглядами. Герцогиня с трудом подавила желание передернуть плечами или вообще сбежать. Но это была бы непозволительная слабость, поэтому она спокойно и с достоинством оглядывала зал. Она видела, как Ауриан, выходя из зала, сделал знак Кайлару и Дамису, выводя их обоих за собой из зала. Амилес проводила их взглядом и сперва даже не поняла, что, тоже проследив взглядом за троицей, Астимиан направился прямо к ней. В голове судорожно пронеслись мысли, но предугадать, что скажет или сделает принц, Лес не смогла. Впрочем, приглашение на танец было вполне ожидаемо в отличие от следующих его слов:

– Я смотрю, ты приняла решение.

– О чем ты?

– Не прикидывайся, тебе это не идет. Скажи, быть фавориткой императора престижнее, чем невестой принца? Или ты надеешься на что-то большее? Запомни, Амилеста, пошевелить мою мать я тебе не позволю. По твоей милости я потерял сегодня сестру, большего я не допущу, – и, бросив

ее прямо в танце, направился к выходу. Лес невольно оглянулась, отметив, что трон уже пуст, да и принцесса со своим маркизом не крутится рядом... и тут же направилась в противоположную сторону. Стоять и делать из себя посмешище она не намерена. Хватит того, что ее бросили в танце.

Подхватив со стола первый попавшийся бокал и сделав большой глоток, она наконец-то перевела дыхание. Хватит. Ничего не случилось, а слишком резвым она всегда заткнет рот... Второй глоток она делала медленнее, раздумывая, что делать дальше, а вот третий чуть не стоил ей жизни.

– Приветствую, миледи, – раздавшийся за спиной голос Амаланы так и сочился злостью.

– Добрый вечер. – Лес натянула улыбку и уже с ней повернулась к фаворитке, чтобы с трудом подавить желание отпрянуть от ярости во взгляде женщины.

– Добрый? Впрочем, кому как... Я смотрю, вы никак не определитесь со своими поклонниками? Не боитесь судьбы леди Нерван?

– А кто это? – Лес невольно нахмурилась.

– Одна ветренная особа, тоже нацелившаяся стать императрицей.

– Амалана, зачем вы так...

– Леди Амалана, – Керт возник словно из-под земли, да так, что обе женщины вздрогнули от неожиданности, – вас ждет его величество.

– Конечно. – Глаза фаворитки тут же вспыхнули.

– И леди, – вслед повеселевшей убегающей женщине бросил Ворон, заставив ту замереть на полушаге, – если вы намерены и дальше продолжать общаться с милордом, вам стоит лучше контролировать свои эмоции и... слова.

– Я поняла... Простите. Леди Амилеста, я извиняюсь за свое неподобающее поведение. Единственное мое оправдание – это страх... надеюсь, вы меня поймете. Прошу прощения, – и она упорхнула.

– Леди Амилеста, не обращайтесь внимания. – Зорас выдал из себя скупую улыбку.

– Да? Знаете, я бы все-таки предпочла услышать более внятное объяснение. Кто эта леди Нерван?

– Не думаю, что ее стоит обсуждать здесь.

– Хм... а вот это уже очень интересно. Я так понимаю, что это еще одна леди, чье имя нельзя произносить вслух. Так?

– Да, – выдохнул Керт, – вот видите, вы все прекрасно понимаете.

– Именно, а потому... Не соблаговолите подарить мне та-нец.

– Амилеста!

– Идемте! Не позорьтесь и не привлекайте внимания, – и она вытащила его в центр зала, – а теперь, объясняйте.

– Амилеста, мне показалось, что ты все поняла.

– Поняла и потому предпочитаю услышать более подробное объяснение. Или мне подойти к кому-то еще? Послушайте, Зорас, вы мне уже рассказали об одной, ничего не слу-

чится, если вы расскажете и о второй. Не заставляйте меня обращаться не к тем людям.

– А вы шантажистка, леди Шаон. – Зорас прищурился, но Лес и не думала пугаться, лишь синхронно повторила его движение. – Ну что ж... Может, это и к лучшему, если я сама вам все объясню. Но повторяю – услышали, приняли к сведению и забыли.

– Я наложила на нас сферу безмолвия, – вместо ответа произнесла девушка.

– Хорошо. Так вот... леди Нерван... кхм... это одна амбициозная магиана, которая решила получить то, что ей не принадлежит.

– Кхм... как-то мутно звучит. А конкретнее?

– Конкретнее? Да легко. Молодая девушка, не обладающая никакими достоинствами, кроме магического дара, захотела стать нашей императрицей. Случайная встреча, когда его величество инспектировал академию, и вот девица решила, что ей лучше всего будет на троне. Никто не знает, как ей это удалось, но она смогла окрутить Ашардиаза. Да так, что он даже решился развестись с супругой, что и произошло буквально через пару дней. Это был скандал. Ее величество леди Римстана, не выдержав такого позора, покинула дворец. А эта... переехала сюда и стала жить как хозяйка. Уже через две недели пребывания во дворце ей даровали титул графини и даже объявили о свадьбе. И она бы состоялась, если бы во дворец срочно не вернулся на тот момент еще

принц Ауриан. Был большой скандал. Милорд даже покинул двор, но это не остановило Ашардиаза. Пошли даже слухи, что будущая императрица беременна. Именно это вынудило вернуться Ауриана и привезти барона Вайне. На тот момент он уже был сильным магом и сразу определил, что на императоре сильнейший приворот. Причем самый что ни на есть страшнейший. На крови. Лазор сумел его снять, но не смог снять последствия... Эту леди Нерван казнили, но Ашардиаз не смог справиться с последствиями магии. Он истаял за год. Не смог жить как раньше. Заклятие было слишком сильным. Ауриан сильно переживал. Из-за одной стервы он потерял сразу и отца, и мать.

– А мать почему?

– Леди Римстана не пережила позора. У нее не выдержало сердце.

– Понятно... – Лес задумчиво посмотрела на мужчину, но все же не выдержала и спросила: – Скажите, а разве при императоре Ашардиазе не было придворного мага?

– Ну почему же... был. Вот только леди Нерван оказалась достаточно умна, чтобы опохмелить не только самого императора, но и его ближний круг. Только Ломасу удалось избежать этого, и то, только потому, что он в момент прибытия этой амбициозной девицы отсутствовал во дворце, а когда приехал, сделал вид, что поддерживает любой выбор императора.

– Мда... – Амилес не знала, что еще сказать. – А почему Амалана сравнила меня с ней?

– Ну уж... леди Шаон, это-то вы уже могли и сами догадаться. Ситуация сходна. Девушка-маг начинает заигрывать с императором. С женатым императором, у которого взрослый сын, которого ситуация не радует.

– Смешно. Особенно с учетом того, что я давала клятву и никого не привораживала.

– А кто знает? Приворот, по сути, не является причинением вреда...

– Вообще-то является.

– Согласен, для личности является, вот только клятва вполне может такое пропустить.

– Да хватит! Неужели вы всерьез думаете, что я...

– Нет, не думаю, – рассмеялся Зорас, – это не в вашем характере. К тому же приворот вам не нужен, и Ауриан, и Амистиан и так согласны... кхм... причем с Астимианом у тебя вообще все шансы стать императрицей.

– Мне это не нужно!

– Вот и ответ. – Улыбка Зораса стала мягкой. – Успокойся, Амилеста, ты другая, и все это понимают. Так что давай, снимай свой купол, мне пора идти работать, а ты отдыхай.

Отдыхай, легко сказать! Лес задумчиво оглядела зал, потягивая в уголке прохладный сок. Гости после ухода императорской семьи почувствовали себя свободнее, и теперь танцующих пар стало больше, да и сами танцы были уже пооткровеннее, слышался смех, громкие выкрики. Кое-кто стал вести себя совсем уж на грани, а многие просто решили уеди-

ниться. Бал, именно таким его герцогиня и запомнила в свои шестнадцать лет, когда в первый и последний раз попала сюда. Высшее общество ничем не отличалось от любого другого – те же интересы, те же желания, те же повадки. Разве что все прикрыто вуалью роскоши и манер. Наверное, именно то, что Лес стояла в сторонке, и позволило ей заметить появление императрицы.

Женщина замерла на пороге и мечущимся взглядом пыталась кого-то найти. Кого – секрета не составляло. И судя по тому, как с каждой секундой она мрачнела, гроза была не за горами. Что ж, пожалуй, самое время... Вполне ожидаемо и предсказуемо.

Чтобы развернуться к столу, прикрыть мороком руки и влить содержимое небольшого фиала в бокал, потребовалась всего одна минута. И вот уже, подхватив хрустальный сосуд и второй бокал для себя, Лес поспешила к Минастасии, пока она не ушла.

– Миледи! – Лес окликнула женщину, когда та уже собралась уходить.

– Что ты хотела?

– Прошу прощения, просто его величество сказал, что вы остались с Иританией... Что-то случилось? Нужна помощь?

– Нет. Твоя-то точно не нужна.

– Миледи. – Лес с укором посмотрела на женщину.

– Она спит... А где... его величество?

– Миледи, – Лес замялась, – он ушел... к себе... отдыхать.

– Хорошо. Я зайду к нему...

– Не стоит, – перебила ее Лес, и императрица сначала замерла, глядя на Амилес, а потом ее глаза вспыхнули, – вот, держите, выпейте.

– Нет!

– Успокойтесь и выпейте! – Лес буквально всучила бокал в руки Минастасии и спустила незаметное заклинание убеждения. – Миледи, не надо делать глупостей.

– Замолчи! Ты ничего не понимаешь!

– К счастью, да, не понимаю, – серьезно произнесла Лес, – но я понимаю, что в такой ситуации остается только одно – не терять самоуважения.

– Не учи меня, не доросла еще! – вспыхнула императрица и резко развернулась, чтобы тут же столкнуться с незнакомым Лес мужчиной, за спиной которого маячил секретарь Ауриана. – Миклианас!

– Минастасия! – Мужчина удивленно распахнул глаза. – Ой, прости, ваше величество. – Он галантно поклонился и каким-то невероятно ловким жестом подхватил ладонь женщины, запечатлев на ней поцелуй и оглядев женщину таким взглядом, что даже Лес стало неловко.

– Лорд Хегони, прошу вести себя более подобающе, – проскрежетал Ардар, неодобрительно взглянув на застывшую пару.

– Прошу прощения. – Мужчина отпустил руку Минастасии, но глаз не отвел.

– Леди Шаон, позвольте представить вам посла Кармонтира – лорда Миклианаса Хегони. – А!!! Лес внутренне усмехнулась. Все ясно. Старый знакомый и земляк. Лорд с интересом взглянул на Лес и отвесил легкий поклон. – Лорд Хегони, это леди Амилеста диол Шаол, герцогиня Таор и придворный маг Эталиона.

– О! Бесподобно! Столь юная прекрасная девушка, и уже такая ответственность. Я поражен!

– Рада знакомству, лорд.

– Я тоже. И как Ауриан умудряется собирать около себя самых прекрасных женщин? – И его взгляд снова вернулся к Минастасии. – Леди, лорд, – он мельком взглянул на Лес и Ардара, – надеюсь, я не сильно нарушу приличия, если украду у вас леди Минастасию. Мы так давно не виделись, хотелось бы пообщаться.

– Если ее величество не возражает, – начал Келлэ, недовольно оглядывая кармонтирца.

– Я не возражаю. Вы свободны, – произнесла Минастасия, подавая руку Хегони. Тот вежливо кивнул оставшимся и вывел императрицу из зала.

– Что вы тут делали? – тихо произнесла Лес, глядя им вслед.

– Лорд Хегони решил пообщаться с ее величеством, и я был вынужден его сопроводить сюда, правда, я надеялся, что миледи уже покинула бал, – процедил он. – А ваши поклонники уже разбежались? – Ядовитость секретаря никуда не

делась.

– Смотрю, вас очень волнует моя личная жизнь. С чего бы? – И Лес уставилась прямо на него.

– Не хочу проблем, – отрезал Келлэ. – Что ж, на сегодня, думаю, уже ничего больше не произойдет. Всего хорошего, – и он развернулся уходить, правда, через два шага остановился и обернулся, – завтра будет сложный день. Вы нужны будете его величеству с самого утра, не опаздывайте, – и ушел.

Мда... Вот и погуляла на балу. В одном секретарь точно прав, на сегодня – все. Завтра с утра будет проведен обряд, потом до самого вечера его величество будет заключать договора. Вечером ужин и затем неделя гуляний – бал в честь обряда, затем маскарад, потом три дня охоты и последний день прощальный ужин. А потом наконец-то можно будет передохнуть...

До комнаты Амилес добралась на чистом инстинкте, накинув на себя отвод глаз. Не хотелось ни с кем разговаривать. Она слишком устала, причем не физически, а именно эмоционально. Она была на пределе. Когда все закончится – неделю спать будет!

В покоях ее дожидалась дремавшая Харана, которая помогла стянуть платье, после чего Лес ее отпустила. Пусть тоже отдохнет. Распустив волосы, Лес застонала от облегчения. Серебристые локоны упали на спину, позволяя почувствовать легкую ноющую боль у корней. Запустив пятерни в шевелюру, она с удовольствием взъерошила ее, превратив во

что-то, явно не соответствующее званию герцогини, скорее напоминавшее вылезшую из сеновала селянку.

– Душ и спать! – прошептала Лес и начала стягивать украшения. Массивное кольцо легло на тумбочку, отбрасывая блики по стенам комнаты, и девушка потянулась к серьгам, когда вдруг раздался стук в дверь. – И кто бы это был? – прошептала она.

Несколько мгновений она всматривалась в дверь, словно пытаясь рассмотреть, кто за ней. Тревоги она не чувствовала, да и общий фон был спокоен. Ладно, быстро накинув халат, она прошагала к двери, готовая ко всему.

Практически ко всему, кроме того, кого она увидела на пороге.

– Ты? Что ты тут делаешь?

– Может,пустишь меня? Или будем ждать, когда кто-нибудь пройдет мимо, – в голосе звучала ирония.

– Быстрее, – Лес буквально сама втащила его, – ты что, с ума сошел?

– Да! Я больше не могу... Ами, – почти простонал он, и сильные руки потянулись к ней.

– Ты что... Нельзя, – прошептала она, смотря во все глаза, но сделать шаг назад не могла.

– Я с ума сойду, любимая моя, девочка моя... – Один шаг, и она уже в надежных объятиях. – Больше не могу... Одна ночь... Потом сможешь опять мучить меня, но только не сегодня. Иначе я с ума сойду.

– А если кто-нибудь...

– Сегодня никто. – Слова слились с поцелуем. – Я уйду до рассвета. Ами...

Голова отказывала. Амилес знала, что должна выгнать его, что так нельзя, что эта ночь может стать ошибкой, но... но... Всегда есть «но», и ее «но» рвало все доводы разума. Она просто не могла отказаться от него сейчас. Она сама слишком долго ждала. Возможно, ждала даже именно этого сумасшедшего шага. Завтра она снова станет разумной и отстраненной, но сегодня, сейчас она позволит себе быть женщиной. Желанной женщиной.

Стон сорвался с губ, подтверждая ее полную капитуляцию. И он словно ждал именно этого. Поцелуй стал глубже, сильнее, жестче. Именно таким, как ей нравилось. Объятия, почти болезненные, но ей было мало, хотелось прижаться еще теснее. Ощутить его силу, его запах, кожу... Ее ногти царапали ткань, зарывались в волосы. В какой-то момент она не выдержала и, немного отстранившись, буквально рванула его рубашку в разные стороны, рассыпав пуговицы по полу.

Его хриплый смех прошелся ощутимой лаской по коже, заставив вздрогнуть от предчувствия удовольствия. Ладони легли на мужскую грудь, слегка погладив, а затем переместились к полам растерзанной рубашки, полностью стащив ее. Никакой худобы, сплошные мышцы. Лес тяжело сглотнула, жадно рассматривая желанное тело, понимая, что он принадлежит ей, и даже не заметила, когда лишилась халата.

Только ощутив слегка шершавые ладони на ставшей слишком чувствительной коже, вздрогнула, подняв взгляд на его лицо, и... и утонула!

Глаза, такие удивительные, такие манящие, темные, полные огня... Они смотрели на нее так, будто она и еда, и воздух, и вода, и сама богиня, спустившаяся на землю. Да за один этот взгляд можно отдать все!

– Ай! – Вскрик и смех слились, когда, потеряв терпение, он подхватил ее на руки и, зарывав, потащил в спальню.

Прохладные простыни коснулись спины, и смех прервался. Мгновение глаза в глаза, и мир померк. Губы слились, руки ласкали друг друга, жадно прикасаясь к каждому миллиметру кожи. Поцелуи стали спускаться все ниже. Дыхание обожгло грудь, и горячий рот накрыл сосок, а вторая рука до боли ее сжала. Именно так, как ей нравилось. На грани, на пределе, слишком чувствительно...

Ее вскрик, и Лес закусил угол подушки, когда, оставив грудь, обжигающее прикосновение губ коснулось живота и спустилось еще ниже. Его ладони обхватили ягодицы, приподнимая, и поцелуи стали уж совсем неприличными... А еще через миг она взлетела, чтобы упасть вниз.

– Люблю тебя, – прошептал он в ее губы и наконец-то вошел в нее, туша пожар и одновременно воспламеняя его. Так долго сдерживаемое желание наконец нашло выход. Движения, ритм, скольжение потных тел, клятвы, обещания, слова, предназначенные только друг для друга. Он вбивался в нее,

хрипло выдыхая имя, мечтая, чтобы эта ночь не заканчивалась. И она отвечала ему тем же. Страсть смыла все грани, два тела слились в одно целое, с общей душой, желанием, судьбой...

Ночь промелькнула как один миг. Они не спали всю ночь, боясь потерять хотя бы секунду украденного счастья. А с первым лучом рассвета он поцеловал ее и встал. Рубашка была порвана, и пришлось застегивать камзол на все пуговицы. У самых дверей он замер, оглянулся, словно пытаясь запомнить ее такой, раскинутой на простынях, с опухшими губами и томным взглядом, и вышел, унося за собой их общую тайну и надежду на будущее. Со стоном, уже не страсти, а боли от потери, она откинулась обратно на подушки, закрывая глаза.

Глава 4

А через два часа Амилеста и остальные приближенные замерли перед закрытыми дверями императорской часовни, где в эти секунды проходил обряд, на котором присутствовали только кровные родственники молодоженов.

С трудом подавив зевок, Лес усиленно пыталась держать глаза открытыми, но они вот-вот норовили закрыться. Чтобы совсем не свалиться, герцогиня начала осматривать присутствующих. Вот Ломас, устало трет виски, а под глазами залегли темные тени. У окна замер Ардар, как всегда, будто отмороженный, не поймешь, о чем думает. Керт застыл у дверей, словно к чему-то прислушивается. Его темные глаза прищурились, и видно, что мужчина о чем-то усиленно размышляет. Орон уселся в кресло и прикрыл глаза, похоже, тоже не выспался. А Кайлар потягивает из фарфоровой чашки чай, лениво переводя взгляд с одного присутствующего на другого.

Время тянулось бесконечно. По внутренним ощущениям Лес, церемония продлилась часов шесть, хотя по факту всего полтора, но это были очень долгие полтора часа. К моменту, когда двери распахнулись, явив молодоженов, все уже сидели и дремали, и только скрип петель заставил подскочить их с мест и стряхнуть дремоту.

На пороге появился император под руку с супругой. Что

можно сказать, их лица лучились чем угодно, но только не счастьем. Минастасия, поджав губы, с трудом сдерживала рвущиеся слова, а сам Ауриан был мрачен и задумчив. И словно контраст, следовавшие за ними Иритания и маркиз казались просто образцом счастливой пары. Астимиан, чекая шаг и сжимая кулаки, вышел последним, пропустив перед собой трех родственников О-Шевро, прожигая всех взглядом.

– Друзья, – Ауриан, как и положено настоящему дипломату, быстро натянул на лицо подобающее случаю выражение, – спешу поделиться с вами радостью! Моя дочь обрела новую семью!

– Поздравляем! – хором, будто репетировали,отреагировали присутствующие, и лишь Ломас единственный выразил все более приличным образом.

– Долгих и счастливых лет жизни! Миледи, поздравляю! Милорд, вы счастливчик.

– Благодарю, я тоже так считаю, – Урмар выдал вежливую улыбку, но взгляд, брошенный на Иританию, был нежен.

– А теперь обрадуем придворных, – ухмыльнулся император, и всем не оставалось ничего иного, как последовать за ним.

Завтрак прошел вполне ожидаемо. Крики поздравлений, радость, заверения во всеобщем счастье, хотя что еще могли выдать придворные? Даже императрица улыбалась, и если бы Лес не знала истинного ее отношения, то подумала бы,

что она искренна. Лишь двое не скрывали своего отношения к происходящему – Астимиан и Кайт. Последний обнаружился за столом, но так, что Иритания его видеть не могла.

– Кажется, его величество простил Ярдо, – раздался шепот Кайлара.

– Не до конца. – Лес слегка повернула голову в сторону мужчины, заодно скосив глаза на сидящую по центру пару. Сегодня, в честь праздника, рядом с императорской четой разместились и молодожены. Иритания рядом с Аурианом, а Урмар с краю, и по его левую руку восседали все его сопровождающие. – А почему спрашиваешь?

– Не забыла, я ведь назначен целителем вместо него, а если баронет вернулся, то меня попросят. Честно говоря, не хотелось бы, – вздохнув, признался маркиз, – мне нравится здесь. Жизнь просто бьет ключом, но главное – ты рядом.

– Угу, – усмехнулась Лес, принимая и лесть, и правду, – я так и смотрю, заскучал в академии. Ну а вообще, – девушка посерьезнела, – Ломас говорил, что планирует в твоём лице вырастить себе смену. Будешь советником.

– С чего бы? Гевор еще молод...

– Ну не так-то он и молод. К тому же магии в нем нет, так что еще сотня максимум, и увы – все. Если только вдруг пару встретит...

– Что ж, это честь, – задумчиво проговорил Кайлар. Он сделает правильные выводы, Лес не сомневалась. Маркиз был достаточно умен и амбициозен. И сейчас было дело да-

же не в ней и не в его отношении к ней, а в том, что такому мужчине, как диол Шайт, просто тесно в академии и уж тем более мало всего лишь управлять поместьем. Гевор был прав, когда выбрал его. Пару лет, и старый советник с чистой совестью сможет отойти на покой, оставив после себя достойную замену.

Взгляд Лес скользнул в сторону Астимиана. Никакого контроля над эмоциями. А ведь он не мальчик уже. Они с Лес практически одногодки, совсем немного она старше, а выдержки у наследника нет. И если не научится, то достойный советник – это единственное спасение для Эталиона, а то быть войне за войной.

Наверное, существует какое-то провидение. Если бы Лес не смотрела в сторону императорской семьи, если бы не привычка всегда смотреть магическим зрением, находясь в общественных местах, то она бы никогда не заметила, как рука дяди Урмара вынырнула из-под стола с каким-то фиалом и не влила в бокал жениха какую-то жидкость.

– Лес, что...

– Подожди, – прервала его девушка и, резко обернувшись к сидящему по другую руку Тиану, спросила: – Ты ничего не видел?

– О чем ты? – Голос Дамиса был недоволен.

– О том, что только что дядя Урмара что-то ему подлил.

– Нет... я не смотрел в их сторону.

– Проклятье!

– Лес, что случилось? – дернул ее с другой стороны Кайлар, и Амилеста быстро повторила увиденное. – Ты уверена?
– Не задавай глупых вопросов!
– Прости! Но почему никто ничего не видел, и так открыто...

– Потому что он прикрыл руки мороком, да и такое быстрое действие, что никто не заметит. Сидят рядом, от остальных далеко.

– Но зачем ему это?

– Вот и мне интересно. А еще больше интересует, почему он не побоялся этого сделать прилюдно, ведь намного проще прийти в покои племянника и тихонько подлить.

– И что теперь?

– Ждем окончания завтрака, – вздохнула Лес, понимая, что сейчас других вариантов нет. Ну не вскочит же она, право слово, из-за стола и не начнет требовать объяснений.

Сказать, что этот завтрак стал самым долгим в ее жизни – это ничего не сказать. Лес больше не могла проглотить ни кусочка, буквально подпрыгивая от нетерпения на стуле и не сводя глаз с Урмара и его дяди. Но больше ничего не происходило. И, еле-еле дотерпев до окончания завтрака, тут же первым делом отловила Зораса и Ломаса, рассказав им об увиденном.

Оба мужчины лишь переглянулись, но, увы, никто из них ничего не видел. Однако тревога поселилась в их глазах, Лес это четко увидела.

– Попробую разузнать, – проговорил Керт, – хотя ситуация странная, зачем дяде подливать что-то племяннику. Не вижу смысла.

– Смысл должен быть, – покачал головой Гевор, – я старого Дамара знаю давно, тот еще интриган. Никогда ничего не делает просто так. По сути, в Эльванте и правит он, хоть кровно никакого отношения не имеет к престолу. Всего лишь брат мужа матери Урмара. Претендовать на трон никогда не сможет, но это не мешает ему управлять по факту. Так что... если он что-то делал, то это явно не просто так. Осталось узнать, что и для чего он сделал.

– Если вы сможете достать мне флакон, из которого он подлил зелье, или бокал О-Шевро хотя бы с парой капель, я смогу определить, что там было, – раздался за спиной мрачный голос Кайта. Резко обернувшись, все смотрели на целиителя, не зная, как реагировать. Он изменился, сильно, просто почернел и совсем не походил на того балагура и весельчака, каким запомнила его Лес еще пару месяцев назад.

– Зорас, – тихо произнесла девушка, – флакон довольно приметный, из темно-синего стекла, а горлышко словно скрученное тесто и крышка остроконечная. Вокруг горлышка повязана белая ниточка.

– Думаешь, можно найти?

– Как вариант. Потому что с бокалом мы уже проспали. Прислуга скорее всего все уже отнесла на кухню, и найти именно его кубок... – Лес сжала зубы. – Кайт прав, а я дура!

Ну почему мне сразу в голову не пришло? Я ведь тоже могу индефицировать зелья!

– Успокойся, – Кайлар мягко сжал ладонь Лес, – ты не можешь предусмотреть все. Достаточно того, что ты хотя бы заметила. Давайте так, диол Керт, вы пошлите своих людей к этому дяде, а мы с Дамисом попробуем на кухне. Попробуем найти по остаткам ауры бокал.

И оба мага быстрым шагом направились прочь. Керт, переглянувшись с Ломасом, тоже поспешили проверить возможные варианты по своим каналам, и внезапно Лес осталась наедине с Кайтом. Повисло неловкое молчание, которое оба не могли нарушить. Амилеста не знала, что говорить. Да, чисто по-человечески она понимала целителя, но...

– Прости, – вдруг тихо произнес он.

– За что?

– Ты знаешь... Я повел себя с тобой нечестно. Ты мне правда понравилась. Амилеста, ты необыкновенная – умная, сильная, необычная, привлекательная. Tobой трудно не увлечься... особенно когда сам этого хочешь.

– Ты пытался мной заменить Иританию?

– Да... – сказал как выдохнул. – Знаешь, я Иританию знаю с рождения. Видел, как она росла, выросла, становилась девушкой...

– И ты влюбился, – твердо произнесла Лес, но Ярдо вдруг покачал головой.

– Не угадала. Она никогда мне не нравилась – ни внешне,

ни по характеру. Более того, даже раздражала, когда ходила по пятам и строила глазки. И ведь не отбреешь, как любую другую девицу. И даже поделился этим с Ломасом. Все-таки он старше и опытнее...

– И?

– И он что-то сделал, и она отстала. Я даже вздохнул с облегчением. А потом... не знаю, как это произошло, просто однажды, где-то полгода назад внезапно увидел ее утром, за завтраком, и замер... Просто наваждение какое-то. Ардар это заметил и даже сам проверил на приворот.

– Сам? – Лес зацепилась за слово. – Он маг?

– Да. Не очень сильный, но маг. Даже академию закончил, правда, военную, но у него там специализация была воин-маг. Сказал, что ничего нет. Но время шло, а мой интерес все возрастал. Я пытался отвлечься с другими женщинами, но выходило только хуже. А когда появилась ты... подумал, что уж с тобой точно ее забуду. Только вот...

– Не получилось.

– Да. Когда тем утром Ири заглянула ко мне и сама... У меня весь контроль сорвало. Знал ведь, что нельзя, что Ауриан никогда не позволит быть с его дочерью, но все же...

– Понимаю, – произнесла Лес, но чем утешить его, не представляла. – И что теперь? Останешься во дворце?

– Думаешь, меня кто-нибудь отпустит? – хмыкнул парень. – Мне строго-настрого запретили ближайший год покидать Диал и его окрестности.

– Ничего, лорд Ауриан быстро успокаивается. Через годик попробуешь. – Лес поняла его невысказанные надежды.

– Надеюсь. А пока буду примерным подданным. – Боль искадила его черты. – Только скажи, что с ней? Она так улыбается этому уроду...

– Приворот, – герцогиня не видела смысла скрывать, – их величества посчитали, что так будет лучше.

– Что?!!

– А что ты хотел? Иритания тут в истерике билась две недели, требуя тебя вернуть, и отказывалась вообще от брака. Вот и приказали – осчастливить молодых.

– И ты согласилась?!

– Не кричи! Да, согласилась. Во-первых, для самой Иритании так будет лучше, а во-вторых, я клятву давала, как и ты, между прочим. Так что выхода у меня и не было.

– И что же я тогда через годик буду делать? Ты издеваешься?

– Почему же. Я вполне могу дать тебе антидот. Но только, прости, не раньше, чем она родит от законного мужа. Ну или если он к этому времени по какой-нибудь причине отдаст концы.

– Амилеста!..

– Ну что – Амилеста? Сам, что ли, о таком не думал? Ладно, пойдем пока в лабораторию, подготовим, что надо для исследования, если вдруг нашим повезет.

– Пойдем, – вздохнул целитель, – кстати, а что у тебя с

маркизом и графом?

– Не думаю, что это касается тебя, – отрезала Лес.

Через полчаса в лабораторию Амилесты вернулись мрачные Кайлар с Дамисом. На невысказанный вопрос оба только покачали головой. «Уже сложили в общий чан с водой», – вот и весь ответ. Что ж, надежды и так было мало. Лес больше рассчитывала на Керта и его людей. Все-таки это больше их специализация.

– Ладно, пока ждем Зораса, давайте подумаем, что там могло быть, – предложил Кайлар. – Какие варианты?

– Вариантов тьма, – мрачно процедил Дамис, заставив Лес с трудом подавить вздох. Граф Тиан считал, что маркиз уже победил в борьбе за руку герцогини, и потому с трудом сдерживал свои эмоции. – Начиная от того, что это могло быть какое-нибудь зелье от недуга, которое надо пить точно по времени, и именно поэтому О-Гевару пришлось на это пойти, заканчивая ядом определенного действия.

– Яд вряд ли, – покачал головой Кайт, – нет смысла.

– Возможно, но в целом Дамис прав – вариантов очень много. Вполне возможно, что там вообще была вода и это всего лишь проверка.

– Проверка?! – хором воскликнули мужчины.

– А почему нет? Могли проверить конкретно меня как мага, а могли инсценировать ситуацию и вообще проверить нашу реакцию как государства в целом.

– Тогда надо, наверно, рассказать императору, – пробормо-

мотал Дамис.

– И мы расскажем, – твердо произнесла Лес, – но сначалаждемся Керта и Гевора.

Ждать пришлось долго. Первым вернулся Ломас и устало опустил в кресло. Выглядел советник неважно и отказывался говорить до прихода главы тайной канцелярии, заявив, что пока ему и говорить особо не о чем.

А вот Керт вернулся уже с новостями, причем неожиданными.

– Вы не поверите, но творится что-то непонятное, – усмехнулся Керт, – мои ребята начали обследовать покои О-Гевара и наткнулись на интересную переписку. С Кармонтиром, – с выражением произнес Зорас, заставив всех замереть. – И знаете, о чем речь?

– Не томи!

– О судьбе принцессы Иритании. В случае вдовства или развода ребенок остается в Эльванте с полным наследованием всех регалий О-Шевро и отказом в любом притязании на иной трон, а леди Иритания должна быть переправлена в Кармонтир и в обязательном порядке выдана замуж. А за это Кармонтир отдает в Эльванту право выбора двух невест из правящего рода.

– Ничего не понимаю, – тихо выдохнул Кайт. – Зачем им это? Да и какое они вообще имеют право на Иританию, она...

– Согласно обычаям Эльванта после брака становится подданной Эльванты с потерей подданства другого государ-

ства. И полностью переходит под власть Родеста Третьего. И даже наш император вправе влиять на судьбу дочери лишь опосредованно. Он может как отпустить ее домой, так и принудить к любому другому браку.

– Но это незаконно!

– Почему? – Гевор устало посмотрел на целителя. – Ле-ди Минастасия после заключения брака полностью принадлежит Эталиону. Его величество Ауриан может с ней развестись, но не выпустить за границы государства, может запретить ее в монастыре, а может выслать. Этого его право. Только тут немного иная ситуация, ведь миледи – императрица, и ее сын законный наследник, так что после смерти отца судьбу матери будет решать он. То же самое было бы, если бы Астимиана отправили консортом. И ты это прекрасно знаешь.

– Но зачем это Кармонтиру?

– А вот это другой вопрос. Меня больше волнует, почему они так уверены, что развод будет, и даже не боятся это открыто сообщать Эльванте.

– А ты ничего не нашел по своим каналам? – прищурился Зорас. – Ты же сам его проверял.

– Не больше, чем ты. Сам знаешь, если там что-то серьезное, то скрывают такое похлеще сокровищницы.

– Подождите, – Амилес остановила начавшийся спор, – давайте подведем итог. Кармонтир уверен, что, скажем, брак будет недолгим по любым причинам – это раз. Так?

– Так.

– Но в то же время должен быть ребенок. Что из этого следует?

– Что в какой-то момент Урмар должен отказаться от Иритании. Но почему?

– Или Иритания потребует расторжения, как вариант.

– А может такое быть, что ему тоже подлили приворот? – тихо произнесла Лес, и в комнате повисла тишина. – Только вот – зачем?

На этот вопрос ответа не было ни у кого. Они почти полчаса перебрасывались различными версиями, но это было аналогично гаданию на птичьих костях. Ничего не понятно, но главное, неясно было, чем это могло грозить Иритании и самому Эталиону.

– Думаю, дальнейшие рассуждения бессмысленны, – подвел итог Ломас. – Пока не будет никаких более четких сведений, говорить не о чем. Предлагаю пока всем разойтись и заняться своими делами. Не забывайте, у нас полный дворец гостей. Нехорошо их оставлять в одиночестве. – И первым покинул лабораторию.

– Гевор прав, – прошелестел Зорас, – думаю, надо пригласиться к нашим друзьям из Кармонтира, – и последовал за советником.

Лес оглянулась на троих оставшихся мужчин, гадая, как бы им намекнуть, что у нее тоже есть дела и в их обществе она пока не нуждается. А милесте необходимо было прове-

рить своих подчиненных и отдать парочку указаний помощникам.

– У меня тоже есть чем заняться, – пробормотал Ярдо, и в комнате их осталось трое.

– А вам заняться нечем? – не выдержала напряженного молчания девушка.

– Выгоняешь? – Кайлар прищурился и бросил непонятный взгляд на графа. – Или просто боишься оставаться с нами обоими наедине?

– А мне надо бояться?

– Не знаю.

– И я не знаю. – Лес и не думала стесняться или смущаться.

– Амилеста, может, хватит играть, – устало произнес Дамис, – скажи, кого ты выбрала, и все...

– Выбрала? А мне кто-то что-то предлагал? Пока я вижу лишь флирт после десяти лет знакомства и ни одного внятного слова. Знаете что, мои дорогие, может, вам лучше самим определиться, а то окажется, вон, как Ярдо, что вы мной пытаетесь кого-то заменить!

И внезапно только сейчас она осознала, как задели ее слова целителя. И где-то в глубине души они были созвучны ее собственным мыслям, что вот такая как есть она никому не нужна. Не зря за все эти годы ни разу никто не попытался за ней поухаживать, никто не видел в ней симпатичную девушку, в лучшем случае титул герцогини... И это было больно!

Неожиданно, но ощутимо. Она столько лет заставляла себя думать об учебе, убеждала саму себя, что это она ни в ком из этих не нуждается, а на деле... На деле это с ней что-то не так, что она нежеланна, непривлекательна...

На глаза начали наворачиваться неуместные и позорные слезы. Быстро сморгнув, Лес внезапно осознала, что вот сейчас она не в состоянии сдержать эмоции. Не хочет больше видеть этих двоих, которые толком ничего не говорят, а лишь намекают... непонятно на что. А ведь так хочется поверить...

И Амилеста сбежала. Оставив их двоих хлопать глазами ей вслед, она покинула лабораторию, зная, что без нее они ничего не смогут там сделать, и полностью погрузилась в работу. Встреча с Эмли и Леодой, куча заданий найти то, купить это, найти того-то... Потом инспектировать свои отделы. Сейчас много гостей, и необходимо, чтобы все было идеально. Проверить защиту...

А вот здесь оказалась неожиданность. Небольшой взлом в личном императорском крыле. Точнее, не так, появился лишний доступ, и спустя пятнадцать минут Лес уже точно знала, кому и кем он был открыт. Оставалось решить, что делать дальше.

Увы, решение так и не пришло. Амилеста долго стояла перед закрытыми дверями покоев, но так и не решилась туда войти. Не сейчас, может, позже... А вообще, тут герцогине пришла внезапно светлая мысль, пусть ее работнички сами

все найдут и доложат. Кажется, она велела им обходить дворец ежедневно, пока тут гости. Вот и посмотрит, когда придут и скажут. В таком случае это уже не будет секретом.

Впрочем, как всегда, судьба сама распоряжается, не спрашивая простых смертных. Через час все вообще забыли о каких-либо делах и проблемах.

– Миледи, миледи. – Лес только-только завершила обход дворца и теперь собиралась пообедать, когда ей наперерез бросилась служанка. – Быстрее, миледи. Там такое...

– Что такое? – Лес нахмурилась, но бежать не спешила.

Прямо в гостевой столовой клубком сцепились две девицы, и Лес с трудом признала в них маркизу диол Сами и... племянницу герцога Лароша – леди Шантия. И обе благородные леди валялись на полу, пытаясь выдрать друг другу волосы, причем середь бела дня, а над ними, то ли пытаясь разнять, то ли еще зачем-то, бегал молоденький паж. Вокруг уже начали собираться люди, но пока никто не предпринимал попыток растащить девиц. И, к сожалению Лес, на данный момент здесь не было никого выше ее по статусу.

– Что здесь происходит?! А ну прекратили!

Ха! Еще бы кто-нибудь ее услышал. Девицы продолжали верещать и даже не думали внимать голосу разума. Впрочем, Лес терпеть это не собиралась. Легкий пасс, и обеих девиц разнесло по разным сторонам. Вот только если герцогиня думала, что это их остановит, то явно польстила себе. Все, чего она добилась, так это только того, что девицы вновь кинулись

друг к другу, при этом успев обмениваться комплиментами.

– Корова! – рявкнула маркиза. – Думаешь, он на такую бочку взглянет?

– Нет, он будет биться о твои кости, скелетина! Не забыла подкладки в корсет вставить?

– Ах ты, дрянь! У самой подкладки в шиньоне! И полведра белил на морде! Старуха! Да с тобой спят только из-за дядюшки, так ни один мужик не взглянет! Мне сам Кореал говорил!

– А-а-а-ах ты... – Похоже, леди Шантия такого не ожидала и даже на миг потеряла дар речи, чем Лес и воспользовалась, тихонько повернувшись к пажу:

– В чем причина сего конфликта?

– Леди не поделили внимание лорда Сантиано.

– Понятно... – протянула Лес. Лорда Сантиано она знала, как, наверное, и все, кто хоть раз бывал во дворце. Действительно красивый мужчина, да еще старший сын герцога, то бишь богатый наследник. Единственный момент, что лорд все это прекрасно понимал и был разбалован вниманием. Он даже к самой Лес подкатывал, правда, был тут же послан куда подальше. Вот только это небольшое отвлечение чуть не стало фатальным.

Леди Шантия, по-видимому, так и не найдя больше слов, решила перейти к делу. Сорвав с шеи какой-то амулет, не придумала ничего лучшего, как швырнуть артефакт в соперницу.

Все случилось в одну секунду. Вот артефакт летит по красивой плавной дуге, разгораясь все ярче и ярче, разбрасывая алые блики. Вот маркиза громко фыркнула и резко взмахнула рукой, с которой сорвалось белоснежное сияние, полетевшее навстречу артефакту. Амилеста опоздала лишь на мгновение, бросившись наперерез, но не успела. Алое и белоснежное сияние врезались друг в друга, взрываясь и ослепляя всех вокруг.

– Все вон! – Это единственное, что она успела выкрикнуть, заключая взрыв в защитный купол. Но мощь взрыва оказалась несравнима.

Магия Лес лишь немного приглушила взрыв. Артефакты обеих леди оказались родовыми и очень мощными, восприняв друг друга как угрозу. И если бы не установленная защита, то неизвестно, чем бы все закончилось.

Но сейчас взывала охранный сирена, по стенам зазмеились голубые молнии, активируя все охранные заклинания. Дворец затрясло, охрана начала впитывать, поглощать взрыв, вытягивая его, но последствий полностью избежать не удалось. Гостиная была разрушена полностью, двери завалило упавшими колоннами. И словно в ответ по всему дворцу волной прошло магическое возмущение – это взывали охранные амулеты гостей, которые попытались защитить хозяев, вот только охрана герцогини была настроена так, что не позволяла колдовать везде и всем. Несколько родовых амулетов просто начали выбрасывать вокруг снопы магических искр.

Но этого Лес не видела, просто чувствовала, как по всему дворцу блокируются выходы, закрываются окна, сковываются родовые амулеты и их носители и те, кого защита посчитала вредителями...

Глава 5

После взрыва в гостиной прошло три дня. Три дня, которые возмущенные гости провели на охоте, начавшейся на несколько дней раньше, а Лес вместе с придворными магами, целителями, охраной и слугами наводила порядок.

Амилеста даже вспоминать не хотела, что ей пришлось выслушать в тот день от императора, императрицы, Керта и даже Ардара. Только Ломас и Кайлар встали на ее защиту, доказывая остальным, что если бы не герцогиня, то проблем было бы в сто раз больше. В конце концов Ауриан и Зорас даже принесли ей извинения и поблагодарили. Его величество пообещал ей премию и пару выходных после отъезда гостей, но Минастасия и Келлэ лишь насмешливо поджали губы, выражая мнение о ее способностях. Тем не менее Амилес точно знала, что она спасла дворец, поэтому постаралась не сильно переживать и обижаться. Хотя... нет, обидно все равно было.

Сейчас, стоя на балконе дворцовой башни и смотря на северные ворота, сквозь которые вот-вот должна появиться кавалькада гостей, возвращающихся с охоты, Лес вспоминала события того дня.

После того как взрыв поглотила охрана и Лес с трудом поднялась с пола, стряхнув каменные крошки, прошло, наверное, минут десять. Откуда-то слышался топот ног, гро-

хот, вскрики и звон. Рядом стонала маркиза, а леди Шантию Лес обнаружила спустя пять минут, опознав по клочку зеленого платья под столом. Женщина не шевелилась, и Амилесте с ее места не было видно, что с ней. Около дверей лежало еще несколько человек, не успевших выбежать из гостиной. И молоденький паж тоже был тут, истекая кровью с довольно серьезной раной на голове. Не обращая внимания на стенающих леди, Лес на коленях подползла к парнишке, чувствуя довольно сильную боль в левом боку. Паж еле дышал. Рана оказалась гораздо сильнее, чем казалось сначала. Не обращая внимания ни на что, Лес начала зализывать рану. Целитель она не очень сильный, но позволить пареньку умереть просто не могла. Это не его день! Она не позволит... тем более так. Из-за нее...

Она даже не заметила, когда двери освободили и в гостиную рванул поток людей. Кто-то подхватил ее, пытаясь оттащить от мальчишки, но она не позволила. Не отрывая от него рук, она замотала головой, пытаясь удержать ускользающую жизнь.

– Лес, отойди, я помогу... – Чей голос? Она не узнавала, все сейчас сосредоточилось только на мальчике. – Ардар, оттащи ее, видишь, она не в себе. Кайт, помогай! Дамис, посмотри, что с остальными...

Все доходило как через толщу воды. Чьи-то сильные руки оторвали ее от пажа и потащили подальше. Лес закричала, начала вырываться... Кто-то выругался над ее головой, а по-

том темнота. Правда, очнулась она уже спустя минуту, увидев над собой озабоченное лицо секретаря.

– Пришла в себя? Успокойся, – резко бросил он, – пажом занимаются профессиональные целители. А тебе надо прийти в себя. Что-нибудь болит? – Если бы Лес не была в таком состоянии, она бы засмеялась. Ну надо же, господин секретарь впервые нарушил свой образ язвы и тревожится о ней. – Что ты улыбишься? Головой повредила? – А нет, вернулся.

– Бок... – прошептала, и тут же Келлэ рывкнул куда-то в сторону: – Кайт! Сюда!

– Что с ней? – Через миг целитель оказался на коленях перед ней.

– Говорит, бок болит.

– Ясно, сейчас гляну... Трещина в ребре, – резюмировал он. – Сейчас подправлю...

– Ай!

– Тихо, уже все. Ты как?

– Нормально, – прислушавшись к себе, кивнула Лес и попыталась встать. На удивление, ей это удалось, и даже было не больно. Все-таки целителем Кайт был отменным. – Спасибо.

– Раз с тобой все нормально, – раздался над головой вставшего в позу голос Келлэ, – может, объяснишь, что произошло?

– А что объяснять, – поморщилась Лес, – две леди решили выяснить отношения и не нашли ничего лучше, чем ис-

пользовать родовые артефакты.

– И такая разруха от них? – не поверил Ардар.

– Это защита дворца сработала. И если бы не она, то тут бы вообще ничего не осталось.

– Ясно. Ну раз с тобой все в порядке и это твоих рук дело, то, может, ты и порядок наведешь?

– Ардар!

– Что Ардар? – Секретарь недовольно покосился на Кайта. – Ты видел, что во дворце? А у нас тут, между прочим, с полсотни персон королевской крови, часть из которых просто замороженными статуями толпится в коридорах!

– Лорд Келлэ, вам не кажется, что вы переходите границу нормы обращения с высокородной леди? – раздался за спиной холодный голос Кайлара. – Я смотрю, что хоть вас и наделили титулом, а манеры остались прежние.

– А я смотрю, что даже вас, лорд Шайт, прелести определенных женщин заставляют терять разум. Раньше за вами этого не замечалось. Неужели все-таки определились? Впрочем, герцогиня Таор подходящая партия, не чета какой-то баронессе. Поздравляю!

– Вы что себе позволяете? – Кайлар прищурился. – Мальчишка, ты забываешься...

– Перестаньте! – Лес при помощи Кайта с трудом поднялась с пола. – Кайлар, благодарю за защиту, но не стоит обращать внимания на господина секретаря, простите, лорда секретаря, – не удержалась от шпильки она. – Впрочем, в чем-

то он прав. Надо проверить, что там, и восстановить защиту.

— Конечно...

— Что здесь произошло?! — раздался громоподобный голос императора, смерчем ворвавшегося в зал.

И все началось сначала. Допрос, возмущение, требование наведения порядка. Лес вместе с Кайларом, Дамисом и срочно явившимися Эмли с Леодой металась по дворцу, пытаясь все восстановить. Остальные маги устраняли последствия «катаклизма».

Обе виновные во всем случившемся леди на удивление практически не пострадали, а потому сразу были представлены перед очами разозленного императора. Итог: никаких объяснений лорд Ауриан слышать не пожелал и выслал обеих из дворца, наложив приличный штраф на род маркизы. За свою племянницу герцог сам без лишних разговоров выложил крупную сумму, но по тому, как он посмотрел на девушку, стало понятно, что дома ее ждут проблемы.

В итоге всем гостям принесли извинения и подарки и попросили выехать на охоту, пока тут наведут порядок. Принцессу в целях безопасности, так как защита дворца требовала восстановления, решили отправить вместе с молодым супругом в новый дом. В принципе бал состоялся, обряд и объявление тоже, молодых не было, так что сам император с супругой вполне законно тоже остались во дворце, и на охоту уехал только Астимиан, который прихватил с собой Ярдо.

И вот теперь дворец восстановлен, а гости возвращались.

Стук копыт кавалькады разносился по Северной Большой. Флаги, кареты, наряженные кони, сверкающие украшения и оружие, смех... Отсюда, с высоты башни, это все смотрелось разномастными точками и воспринималось как что-то неральное и в то же время незначительное. Словно стайка пестрых птичек или как смотришь на далекое цветочное поле, когда непонятно, какие именно цветы там, а просто видится разноцветное море. И вот это море грозило вот-вот затопить дворец.

– Как ты? – раздался за спиной голос Кайлара, и внезапно сильные руки обняли ее. Сопротивляться такому самоуправству, честно говоря, не хотелось. Пусть, пока не переходит границу, она вполне может принять его своеволие.

– Ничего. – Она попыталась улыбнуться. – Ты-то как? – Она разглядывала залегшие тени под глазами мужчины. Кайлар все эти три дня был рядом, помогал, подсказывал и даже защищал от излишне агрессивных придворных. Впрочем, надо отдать должное, Дамис не отставал. Да и Эмли с Леодой тоже работали не покладая рук.

– Я мужчина, – спокойно пожал плечами тот, словно ничего и не было, – для меня нормально, а вот тебе необходимо отдохнуть.

– Как только они уедут, так сразу... – Лес не успела договорить, как ее амулет связи с Дамисом активизировался, и, переключившись на нее, ментально потянулась к помощнику. – Что случилось?

– Амилеста, срочно в кабинет императора!

– Зачем?

– Не знаю, но созывают всех!

– Поняла, сейчас буду, – и переведя взгляд на Кайлара пояснила: – Нас вызывают к императору. Срочно.

– В чем дело?

– Дамис не сказал.

– Что ж, тогда, думаю, надо поспешить.

Как бы они ни спешили, но в кабинете оказались не первыми. Тут уже были практически все, не хватало только Зораса и самого императора. Зато, к удивлению Амилесты, присутствовали Астимиан и Кайт. Похоже, эти двое явно спешили и сейчас были на пределе. У обоих ходили желваки на челюстях и кулаки синхронно сжимались и разжимались.

Осторожно передвинувшись к Дамису, который при виде появившихся вдвоем Амилесты и Кайлара демонстративно отвернулся, и дернув мага за рукав, Лес шепотом поинтересовалась у графа:

– В чем дело?

– Не знаю, – вздохнул Тиан, – меня поймал Астимиан и велел всех собрать. Но ничего не пояснил.

Очень интересно... Амилеста покосилась на принца. Да, пожалуй, дело действительно серьезное. Интересно, что могло случиться на охоте?

– Что случилось?! – Словно в ответ на ее мысли входная дверь грохнула, и на пороге появился раздраженный импе-

ратор, за спиной которого маячил диол Керт. – Зачем ты нас собрал?

– Отец! Отец, ты... ты не представляешь... – Кажется, у его высочества пропал дар речи. Астимиан заикался и никак не мог выговорить ни одной полноценной фразы.

– Да что случилось-то?!

– Ваше величество, – вперед сделал шаг Кайт, – маркиз О-Шевро... мужеложец!

– Что?!!

Возгласы слились в один крик, а потом в кабинете повисла тишина. Такого не ожидал никто. Да какое-то там ожидал, даже представить такое было жутко, а в свете последних событий...

– Этого не может быть, – замотал головой Ауриан, словно медведь, разбуженный раньше срока и увидевший, что вокруг еще сугробы. – Ты не понимаешь, что несешь! Если бы это было так...

– Отец, это так!

– Да зачем тогда ему свадьба? Как он детей делать будет?

– Зелье. – Слово сорвалось с губ до того, как Лес успела остановить сама себя.

– Что ты сказала? А ну-ка поясни. – Взгляд Ауриана метнулся к герцогине.

– Если то зелье было приворотом, то оно может позволить маркизу возлежать с женщиной, пока она не понесет. А после подтверждения беременности его просто перестанут да-

вать, и из-за... кхм... его предпочтений... оно будет краткосрочного действия. Он снова вернется к мужчинам...

Последнее слово упало, беззвучным эхом разносясь по комнате. Додумать все остальное было легко. Вот только никому даже предполагать не хотелось о судьбе Иритании. Никто не мог сказать того, что у всех вертелось в голове.

Беззвучно император осел на кресло. Из мужчины просто выбили весь дух. Он вмиг постарел и уменьшился. Смотреть на него было страшно.

– Это точно? – Он большими глазами посмотрел на сына.

– Да. Мы с Кайтом все перепроверили. Это скрывают, знают всего несколько самых близких родственников и... кхм... м... его... друзья. У него есть постоянный любовник, и его брат был здесь в составе посольства.

– Почему Иритания?

– Потому что это еще не все, – убитым голосом произнес Кайт.

– О чем ты?

– О-Шевро теряет магию. Несколько лет назад произошел какой-то несчастный случай во время его опытов, во всяком случае, официальная версия такова, и с тех пор он начал слабеть. У него произошел какой-то магический сбой, и он теряет силы. Чтобы ему выжить, необходимо провести связующий обряд. Именно с женщиной и именно с сильной магией в крови. У Иритании она есть, к тому же из-за продолжительности жизни эталиионцев не будет заметно... что... что

ее пьют.

– А еще из-за положения. В случае чего принцесса не будет поднимать скандал. Плюс им нужен наследник, у них там что-то не ладится в этом плане. И дитя должно быть с сильной кровью.

– А еще есть договоренность с Кармонтиром, – напомнил Керт. – И я так понимаю, что по достижении наследником совершеннолетия от маркиза Урмара избавятся. Зачем он им такой нужен?

– Ломас, скажи мне, друг, как ты его проверял? – Ауриан перевел тяжелый взгляд на советника, но диол Гевор лишь беспомощно смотрел на своего повелителя. – Молчишь? Почему он, Ломас? Почему ты отдал мою дочь этому... извращенцу и... кровопийце?

– Я... я не знаю... Ваше величество, клянусь, я никогда не желал зла Иритании!

– Клянешься? А что мне от твоей клятвы? Ты подвел меня... если не предал. Зорас. – Император повернулся к главе тайной канцелярии, и Лес поняла, что сейчас случится нечто непоправимое.

– Подождите, ваше величество, – перебила она Ауриана и встала с кресла, – прежде, чем принимать решение, если вы позволите, я бы могла проверить воспоминания лорда Гевора и найти тот момент, когда и почему ему пришла в голову эта мысль. И почему он недостаточно полно проверил его.

– Ты это можешь?

– Да. Только... если лорд Гевор будет сопротивляться, то ментальное считывание может привести к сумасшествию...

– Он не будет. Правда, мой друг?

– Правда. – Ломас опустил седую голову, выражая покорность.

– Я могу поприсутствовать? – прищурился Керт.

– Да, только если пообещаете не вмешиваться в происходящее.

– Что ж, тогда, пожалуй, я тоже составлю вам компанию, – решил император. – И когда ты сможешь это сделать?

– Хоть прямо сейчас. Пойдемте ко мне в лабораторию, – пожала плечами Лес.

Через полчаса они всем составом были уже в ее лаборатории. Бледного волнующегося советника усадили в центре комнаты на стул, а всех остальных Амилеста попросила рассесться вдоль стен и не мешать.

Покосившись на «зрителей», Лес внутренне вздохнула. К сожалению, если она просто начнет ментально считывать советника, то половина присутствующих просто не поверит, разве что маркиз и граф, которые сами были магами, но вот император... Так что придется потратить часть сил и времени на создание соответствующего антуража.

Мысленный посыл, и в комнате полностью погас свет. В темноте явственно слышалось несколько судорожных вздохов. А затем, повинаясь приказу герцогини, вокруг стула начала вспыхивать пентаграмма, сияя алым и золотым.

Переплетение нитей, знаков и символов складывалось в какую-то жутковатую картину, осветив напряженное лицо Гевора. Еще один пасс, и вокруг головы советника замерло шестнадцать разноцветных шариков, которые медленно начали кружиться по орбите вокруг него.

– Лорд Гевор, расслабьтесь, – тихо произнесла Лес, – не волнуйтесь и ничего не бойтесь. Сейчас вы почувствуете легкое давление, но я прошу вас не сопротивляться, впустите меня... Обещаю, не буду заглядывать в личные воспоминания... Согласны?

– Да.

– Хорошо. Слушайте мой голос... Закройте глаза, подумайте о восходящем солнце. Вы видите, как первые лучи касаются замкового шпиля. Флаг развевается на ветру... Вы опускаете взгляд, под ногами расстилается Диал. Он еще спит... Вокруг тишина. В замке тоже тихо. Еще рано. Завтрак будет только через пару часов. Вы хотите есть. Сильнее. Вы отворачиваетесь от окна и выходите из комнаты... Вам навстречу движется принцесса Иритания... Молодая, уже девушка, пора замуж... – Последние слова сорвались с губ шепотом, и вдруг все огоньки, что до этого носились вихрем вокруг головы советника потухли. Осталось лишь потускневшее сияние пентаграмм. – Муж... Кто муж? Надо подумать...

– Да, – вдруг раздался тихий и спокойный голос советника. – Иритании пора подыскать мужа.

– А кого? – так же тихо произнесла Лес.

– Маркиза Урмара О-Шевро.

– Почему он? – сорвался шепот с губ герцогини, и вдруг на дальней стене замелькали картины.

Вот Ломас сидит рядом с Минастасией и она тихо говорит, что хочет для дочери счастливого брака. Женщина переживает и теребит веер в руках. Ему жалко ее, и советник обещает подобрать пару кандидатур. Лес и все присутствующие чувствуют то же, что и он, его сопереживание и настрой помочь.

– Держи, – в комнату входит светловолосый мужчина и протягивает стопку папок, – подобрал, как ты и просил. Ее величество их тоже просмотрела. Это те, кто приглянулся ей.

Следующая картина, и Ломас склонился над стопкой анкет, перебирая и читая их... Вдруг его рука замирает над папкой с именем маркиза. Смешно, но даже сквозь воспоминания явно чувствуется, как он хочет отложить ее, но не может. Он берет ее, но не видит, что там написано. Просто проводит рукой и тихо шепчет:

– Да, он подойдет.

– Почему подойдет? – тихо спрашивает Лес.

– Он идеален. Он маг, ничем не запятнан.

– И все?

– Да, этого достаточно.

– Кто так сказал?

– Я... я... не знаю... Не понимаю!

Вдруг прямо на кресле советника начало трясти, и с губ сорвался стон. По резко посеревшему лицу побежали ручейки пота. В следующий момент советник упал, и его просто затрясло в судорогах на полу.

– Проклятье! – Лес вскинула руки, зажигая свет, и бросилась к Ломасу. – Кайт, быстрее!

– Что с ним? – Целитель уже был рядом.

– Блок!

Больше объяснять ничего не требовалось. Выругавшись сквозь зубы Ярдо начал вытягивать Гевора из состояния припадка. Дамис и Кайлар держали эмоциональное и психологическое состояние старика. Лес сейчас, увы, ничем не могла помочь. Именно ее магия вызвала приступ, и лечить, пока он не пройдет, она не могла. Спустя минут двадцать советник затих, и мужчины переложили его на небольшой диванчик, стоящий у стены.

– Что с ним? – Ауриан с непонятным выражением лица смотрел на старого друга.

– Сейчас уже все хорошо. Спит, – вытер пот Кайт.

– А было? – Похоже, император собирался докопаться до правды.

– Сработал блок, – тихо произнесла Лес, подходя ближе. – Лорд Ломас не сам выбрал маркиза. Ему это внушили. При чем заклинание, похоже, было наложено на папку, а условием подчинения было его искреннее желание помочь. Надо найти того блондина и узнать. Где он их взял...

– Бесполезно, – перебил ее Ауриан. – Тот блондин, мой бывший секретарь, пропавший почти два года назад. Тело было найдено спустя месяц. От него мы ничего не добьемся.

– А от ее величества? – Сзади тихо подошел Ардар. Секретарь всегда предпочитал молчать, так что часто о его присутствии даже забывали.

– А при чем здесь Минастасия? – нахмурился Ауриан.

– Если я правильно понял увиденное, то первой подняла вопрос именно она. И ваш секретарь тоже сказал, что она те анкеты отсматривала. Возможно, ее величество тоже под воздействием, но если ее проверить так же, как лорда Гевора, то есть шанс, что всплывет еще какое-нибудь действующее лицо. Уверен, миледи бы никогда не навредила своей дочери. Значит, она тоже может быть под воздействием.

– Ты с ума сошел! Мама никогда бы так не поступила с Ири! – Астимиан подскочил и занес над секретарем руку. Оплеуха получилась звонкая, да так, что Ардар покачнулся от удара. – Забери свои слова, слышишь, ты, ублюдок!

– Ваше высочество, – голос Ардара был холоден, но тем не менее он ничем не выразил бушующих внутри эмоций. Будто ничего только что не произошло. Словно не ему только что отвесили позорную оплеуху и оскорбили, – вы плохо меня слышали? Я сказал, что миледи может находиться под воздействием. Я ни разу не сказал, что она решила избавиться от дочери.

– Успокойся, Астимиан, – тихо проговорил Ауриан. – И

извинись перед Ардаром. Ну же?

– Что?!!

– Что слышал! Он сказал все правильно.

– Отец?!

– Я сказал, извинись и впредь держи себя в руках! – рявкнул выведенный из себя Ауриан.

– Никогда! – взвился принц и выскочил из лаборатории.

– Кайт, пригляди за ним, – велел император, и целитель тут же последовал за другом. – Ардар, приношу тебе извинения за сына.

– Я все понимаю, милорд, – с достоинством склонил голову Ардар.

– Спасибо. Ладно, Зорас, что скажешь? – Император посмотрел на главного шпиона.

– Что Ломас не виноват, это однозначно. Он не маг и противиться такому не смог. Вопрос – был ли замешан в этом Шадан останется открытым навсегда, а вот про ее величество лучше действительно все проверить. Если она столько времени находится под чьим-то воздействием... Возможно, через нее мы наконец-то сможем выйти на нашего врага.

Глава 6

Смешно сказать – проверить императрицу. Сказать, что был скандал, – это ничего не сказать. Благородная леди сперва подумала, что ослышалась, а потом закатила такой скандал, что торговки на рынке смущенно ретировались бы подальше. На императора это не подействовало, поэтому следом пошли слезы и обвинения в жестокосердии. Это тоже не помогло. В итоге лорд Ауриан велел оставить их вдвоем на пару минут, и после этого вышел сам и вывел за руку побледневшую женщину.

И вот теперь, буравя Лес мрачным взглядом, на стуле восседала ее величество. Амилеста еле подавила позорное желание поежиться и постаралась принять как можно более бесстрастное выражение лица.

– Ваше величество, – слава всем богам, голос вышел спокойным, – прошу вас расслабиться. Не волнуйтесь, в личные воспоминания я не полезу. Нам нужно узнать только некоторые подробности, чтобы помочь принцессе Иритании. – Если Лес и рассчитывала на какие-то эмоции, то она их не дождалась. Женщина лишь фыркнула и свысока оглядела девушку, чтобы потом с яростью взглянуть на Ардара (похоже, кто-то уже успел донести, чья инициатива была пообщаться с ней здесь), и под конец посмотрела прямо на императора. Но тот лишь прищурился в ответ и процедил сквозь зубы:

– Начинай, Амилеста. Я хочу побыстрее узнать, как помочь СВОЕЙ дочери.

– Она и МОЯ дочь!

– Уже нет. Ты предала ее. И теперь я хочу знать, ради чего. Приступайте, леди Шаон. Не будем тратить время.

На сей раз все прошло гораздо труднее и медленнее. Императрица всем своим естеством сопротивлялась проверке, и Лес пришлось поднапрячься. Зато результат был, да еще какой. Такого не ожидал никто...

– Тварь! Обыскать ее покои немедленно и тут же доложить! Приступать!

– Это неправда! Она все подстроила! Этого не было! – Женщина буквально подпрыгнула на стуле, но под тяжелым взглядом императора замерла, как парализованная.

– Молчи, дрянь! Если все это подтвердится... – не закончил, но и этого было достаточно, чтобы понять, что ничего хорошего Минастасии ждать не приходится.

Тишина давила, нарушаемая лишь тяжелым дыханием присутствующих. Да, такого никто не ожидал. Обида женщины порой создает самые неожиданные последствия. Все видели, как несколько лет назад, на очередном праздновании дня рождения леди, среди посольства Кармонтира оказалась одна из подруг юности императрицы. Беседа женщин, сочувствие к судьбе бедной Мины, как та ее называла. И тревога за будущее Иритании. Брошенная фраза, что та повторит ее судьбу, буквально въелась в мозг женщины. И бла-

гополучно продержалась целый год, до следующей встречи «подруг», периодически подогреваемая письмами с родины. Именно тогда, через год, императрица получила небольшую папку с именами самых «достойных женихов» и обещание, что в случае чего Кармонтир не откажется от своих дочерей. А еще небольшой флакончик с духами, новейшей разработки магов, действующих как лучшее заклятие внушения. Вот так секретарь и Ломас оказались под воздействием.

Но на этом дело не закончилось. За обещание помощи Минастасия регулярно отправляла на родину письма с интересными сведениями, а еще советовалась, как лучше поступить. И такое же письмо она отправила, когда нашла дневник рода Эльтар. Да, он все это время был у нее, ведь магический вестник велел ей не отдавать. Ведь именно так можно узнать, как удержать супруга.

И она обрадовалась, даже забыла про дневник, когда император обратил на нее внимание. Те две недели, пока действовало зелье, были, наверное, самыми счастливыми в ее жизни. И тем больнее для нее оказался момент, когда он вновь вернулся к Амалане. Причем увидели все, в какой форме он выставил супругу за дверь, напомнив о том, что необходимости в их общении больше нет. И как расстроенная женщина получила срочное послание из Кармонтира с просьбой о негласной встрече. Шпионка с бывшей родины опять выражала «сочувствие и обеспокоенность судьбой дочери, которая вполне может повторить путь матери», и...

воздействие наложилось на обиду. Минастасия согласилась помочь Кармонтиру, дабы щелкнуть по носу Ауриана в обмен на обещание, что Иритания получит шанс на нормальную жизнь – свободной и богатой женщины на родине матери. Куда та планировала переселиться вслед за дочерью... после несчастного случая с Аурианом. Правда, на это она согласилась не сразу. После пары-тройки встреч с уже знакомым послом. Как лорд смог оказаться в Эталионе в обход всех систем охраны, было непонятно, но факт остается фактом, как и то, что они с Минастасией стали любовниками. Соблазнить обиженную и униженную женщину оказалось легко, как и попросить ее не отдавать случайно найденный ею родовой дневник. Правда, сперва он намекал передать его ему, но на это женщина не повелась, предпочтя иметь в рукаве туз. Хотя и не до конца понимала всю его значимость. Вот он и нашелся...

Спустя полчаса дверь открылась, и вернулись Кайлар, Зорас и Орон со стопками бумаг. Выглядели все трое мрачно.

– Вот, – Зорас протянул пачку писем, – переписка с Кармонтиром. Родовой дневник тоже нашелся, но лорд Шайт запретил к нему прикасаться. Судя по тексту найденных документов, ее величество передавала сведения конкретно о вас, милорд, об общей политике империи, последних новостях и кадровых изменениях. А также были запрошены данные об охране императорского крыла, – и Зорас покосился на побледневшую женщину, – в целях...

– Ну?

– Кхм... в целях частных встреч с лордом советником Кармонтира Миклианасом Хегони.

– А Иритания?

– Было обещано, что ее высочество получит наследство и титул маркиза в качестве вдовы, а ребенок, если успеет родиться, станет вторым наследником престола Эльванты. Сама же миледи после совершеннолетия ребенка или через год после смерти супруга может переехать в Кармонтир с получением титула ненаследной принцессы и устроить судьбу по собственному желанию.

– А там написано, что О-Шевро будет пить энергию нашей дочери, чтобы спастись? И что через год, получив наследника, Иритания может умереть?

– Что?! Этого не может быть!

– Дура! Потаскуха! О-Шевро умирает! Его интересуют теперь только мужики, но чтобы выжить, он должен подпитываться от неактивного мага! От Иритании! Ты сама заставила подлить ей приворот! Идиотка! Наша дочь теперь просто станет для него донором! Отдаст всю себя, а потом истает! – Император уже не контролировал себя, а навис над несчастной женщиной, враз побледневшей и растерявшей весь лоск. В следующую секунду раздался громкий треск, и голова Ми-настасии откачнулась назад, обнажая алеющую щеку. Оплеуха – громкая и неожиданная – просто потрясла Лес. – Орон, эту... – император подавил ругательство, – под стражу. Кар-

монтирского шакала под контроль, проверить всю переписку, перетряхнуть все вещи, и плевать на его дипломатический статус. Леди Шаон, мы можем вытянуть еще что-нибудь из головы этой женщины?

– Нет, ваше величество, – тихо произнесла Лес, – на ней стоят блоки. Даже если я их сломаю, сознание ее величества просто выгорит. Распутать блоки можно, но потребует длительного периода.

– Сколько?

– Не меньше трех-четырех месяцев постепенного снятия каждой печати под надзором целителей.

– За три-четыре месяца сведения потеряют актуальность, – поморщился Ардар.

– Ты прав. Что ж... Отправить леди Зоаронте, – произнес Ауриан, и все вздрогнули, ведь мужчина произнес девичью фамилию Минастасии, ясно давая понять, что впереди ее ждет, – в северное поместье. Запретить выдавать омолаживающие зелья. Никакой переписки и гостей. Фрейлин убрать. Оставить минимум доверенных слуг и стражу. Полный надзор. И готовьте дело к разводу. Уточните в Храме, что там требуется... Вы еще здесь? Через час ее не должно быть во дворце. Но чтобы слухи не поползли.

Как только все еще находящуюся в шоке женщину вывели из комнаты, Ауриан устало опустился на стул, сдавив голову руками. Его лица не было видно, но Лес прекрасно могла представить, что он сейчас чувствует.

– Мы можем как-нибудь помочь Иритании?

Вопрос не был задан кому-то конкретному, поэтому, переглянувшись, все предпочли промолчать, да и что тут скажешь? Не дождавшись ни звука, император поднял голову и обвел всех взглядом.

– Это ответ, как я понимаю? Ладно, Амилеста, что там с приговором?

– Простите, милорд, но... ее высочество уже под ним, и у нее он будет только крепнуть. Если отлучить ее от объекта привязанности, то ей будет плохо. В случае же смерти маркиза... будет тоже плохо, есть вероятность, что она даже наложит на себя руки. Но если уследить, то снять его можно. Постепенно, но года через три она придет в норму. Это долго, сложно и болезненно, но возможно. А вот у маркиза... – Лес прикусила губу.

– Ну?

– Из-за его наклонностей, скорее всего, будет действовать недолго. Если бы я знала, то дала бы более сильнодействующее средство. Хотя... нет, увы, если это его действительное пристрастие, то только постоянно держать на зелье. Правда, есть вероятность, что мой приговор может вступить реакцию со снадобьем его дяди, что усилит его. Вот только, думаю, лорд Дамар перестанет его давать сразу, как только родится наследник, если не раньше. Хотя нет. Они дождутся рождения ребенка, чтобы в случае чего не начинать все заново. Так что от года до двух есть в запасе.

– Зорас, есть способы забрать ее? Законные?

– Это лучше знает Ломас. Я уточню у него, как он придет в себя.

– Хорошо. А если убить этого маркиза?

– Убить мало, – вклинилась Лес, – Иританию надо будет еще и похитить и привезти сюда. Вряд ли в Эльванте кто-то будет снимать приворот.

– Согласен, – кивнул Ворон. – Возможно, лучше будет просто расторгнуть брак?

– Иритания не согласится, – покачала головой Лес. – Хотя... если ее постепенно поить антидотом, то это сдержит распространение приворота. И в случае гибели маркиза ее можно будет перевезти в Эталион под предлогом, что дома ей будет лучше пережить потерю. Но делать придется все очень быстро. Там ведь еще Кармонтир... не думаю, что он упустит такой шанс воздействия на нас.

– Сколько готовится антидот?

– Три недели. Но давать его надо будет не меньше месяца, чтобы сбить основное действие приворота. А за это время желательно, чтобы она не забеременела, иначе он укрепитя.

– Я понял. Зорас!

– Будет сделано, – кивнул Ворон, поняв не произнесенный приказ своего повелителя – не дать его дочери понести.

– Значит, так. Эту тварь уничтожить. Моя дочь должна к концу года вернуться домой. Эльванта... с ней разберемся позже. Они еще пожалеют, что рискнули играть со мной. А

сейчас оставьте меня.

– Милорд, – Лес рискнула подать голос, – а что с дневником?

– А что с ним?

– Его ведь нашли...

– Ну так и забирай. Это же твоя обязанность – вести его.

– Конечно, милорд. – Лес склонилась в поклоне и выско-
чила следом за остальными. Похоже, Ауриану надо было по-
быть одному, чтобы остыть и принять то, что свалилось на
него.

В коридоре оставались лишь Зорас и Ардар. Кайлар ушел
вместе с Ороном контролировать сборы ее величества и
транспортировку ее до поместья. А вот оставшиеся мужчи-
ны, похоже, ждали именно ее, и Лес вопросительно вскинула
брови, смотря на главу тайной канцелярии.

– Что?

– Вы уверены, леди Шаон?

– В чем именно?

– В том, что показали, – прищурился Ворон.

– Что вы хотите сказать? – Лес тоже прищурилась, с вы-
зовом глядя на него.

– Не подумайте ничего плохого, но, может, это были лож-
ные воспоминания? Возможно, это был блок?

– Вы же сами нашли подтверждение, – нахмурился Ардар,
глядя на Керта.

– Подбросить бумаги дело несложное, – отмахнулся шпи-

он, – особенно если заранее знаешь, какие и куда. Если воспоминания ложные, то ее величество целенаправленно кто-то подставляет.

– Блок был один. – Лес покачала головой. – Второго нет. И если не доверяете мне, то наймите другого специалиста.

– Дело не в доверии, леди Шаон, прошу, не обижайтесь. Просто дело очень серьезное.

– А откуда такие сомнения? – прищурился Ардар.

– Как бы леди Минастасия не относилась к милорду, но она бы никогда не подставила дочь. А тут, похоже, кто-то целенаправленно избавился сначала от Иритании, а теперь и от императрицы.

– Думаете, это наш неизвестный враг?

– Вполне возможно, что да. До императорской семьи добраться трудно, а тут пожалуйста – за раз двоих. В то же время Кармонтир в магическом плане защищен гораздо слабее. А наш враг, как мы уже знаем, – маг, причем не слабый. Не удивлюсь, что и выгорание маркиза его рук дело, чтобы подтолкнуть всю эту ситуацию.

– Но маркиз мужеложец давно, да и с магией проблемы начались тоже не вчера. В академии он был нормальным, а предложение по его кандидатуре поступило пять лет назад. Значит, где-то от одиннадцати до шести лет назад.

– Семь. А первый гвардеец пропал девять с половиной лет назад. Так что вполне можно сказать, что наш неизвестный враг вышел на охоту давно. И вполне за эти годы мог и найти

подход к Кармонтиру, и использовать маркиза.

– Возможно, – Лес не стала спорить, – но я могу сказать точно, что со стороны миледи все было именно так. С другой стороны, кто был под маской кармонтирского посла или, если это был действительно он, не находился ли тот под воздействием... Но этого уже вам ни один маг не скажет. Воздействие было. Ее величество согласилась не просто так, но вот только...

– Оно наложилось на зависть и ревность, – мрачно процеди Ардар, – женщины никогда не думают головой.

– Не надо доводить женщин до такого состояния, – парировала Лес. – Его величество вполне мог проявить больше внешнего уважения к супруге и меньше к фаворитке, и тогда бы такая ситуация не возникла.

– Уважение надо заслужить.

– А я говорила о его внешнем проявлении. Вы недопоняли, лорд Келлэ. Впрочем, вам это простительно. Лорд Зорас, – Лес демонстративно отвернулась к Керту, – думаю, милорд не сильно возмутится, если мы с ее величеством отправим какую-нибудь близкую ей даму? Я, право, не сильна в дружеских связях миледи, единственная, кто приходит на ум, это леди диол Герн. Может, стоит отправить ее с ее величеством, чтобы той было легче перенести все это?

– Думаю, вы правы, – спустя минуту согласно кивнул Зорас. – К тому же леди диол Герн вдова, а сын не поддерживает отношений с матерью. Чем вы планируете сейчас занять-

ся?

– Заберу дневник, – пожала плечами девушка. – Жаль, конечно, что так поздно, но лучше сейчас, чем никогда. Хотя одна хорошая новость, – вздохнула она и пояснила под удивленными взглядами мужчин: – дневник еще не успел попасть к нашему врагу.

– Мда... вы правы. Что ж, мне тоже есть чем заняться...

– Кармонтир?

– Именно.

На этом лорд Керт развернулся и быстрым шагом направился по своим делам. Секретарь тоже, отвесив легкий поклон, пропал в глубине коридоров. Вздохнув, Амилеста оглянулась и бесцельно направилась куда-то. Да, ей надо было пойти за дневником, но встречаться в покоях с императрицей не хотелось. Да, она не особо ладила с Минастасией, но во многом в неприятном характере женщины виноват именно Ауриан. Как бы там ни было, но хотя бы показательно для двора он мог бы проявлять больше уважения, а не показывать всем и каждому, что фаворитки значат для него больше. Положа руку на сердце Лес бы не смогла вытерпеть такое пренебрежение. Она или бы травила одну фаворитку за другой, пока те в страхе бы сами не отказывались от столь почетного места, либо разобралась бы с «муженьком», или приворожив, или отравив. И плевать бы ей было на то, что ее поймают. Хотя надо смотреть правде в глаза, при наличии совершеннолетнего ребенка-наследника и ей бы ничего не

было. Да и при желании все можно обставить так, что никто ничего не узнает. В любом случае такого бы она терпеть точно не стала. Впрочем, она бы и по расчету замуж не вышла...

– Амилеста!

– Ох, что?! – Подпрыгнув на месте, Лес судорожно обернулась и с удивлением оказалась нос к носу с Дамисом. – Это ты... – выдохнула она. – Напугал.

– Извини. Ты так задумалась... Я звал несколько раз.

– Ничего. Что-то случилось?

– Может, это ты мне скажешь? – поморщился парень. – Меня же не допустили до беседы с императрицей. Я ведь не в ближнем круге... в отличие от лорда Шайта. – Ого! Лес покосилась на парня. Похоже, кто-то всерьез обиделся.

– Дамис, ты не прав. Просто Кайлара здесь знают дольше и больше, чем тебя или меня. У него есть репутация, и к тому же лорд Ломас готовит его на свое место. А к тебе еще присматриваются. Поверь, меня бы вообще не допустили бы близко, если бы не клятва и статус придворного мага.

– Тебя выбрали. – Дамис покачал головой.

– Просто надо было усерднее учиться, а не развлекаться, – поддела Лес, но, увидев, как он помрачнел, уже серьезно добавила: – Извини. Но, думаю, тут дело в другом. Во-первых, ты единственный наследник, который рано или поздно должен заняться своим домом. А я хоть и герцогиня, но не наследую ничего, кроме титула и части денег. Во-вторых, согласись, но оценки у меня повыше, да еще я лицензиат. Ну

и, в-третьих, думаю, в твоём случае как раз и старались избежать случившегося с Иританией.

– Думаешь, дело в этом?

– Скорее всего, да. К тому же я настолько редко бывала при дворе, что меня точно можно было отнести к нейтральной личности. А твой отец уже фигура.

– Возможно, ты и права... Хотя, признаюсь, все-таки обидно. У меня будет просьба к тебе.

– Какая?

– Знаешь, я ведь всю академию терпеть тебя не мог. Считал высокомерной заучкой. Герцогиней, которая не снисходит до общения с простыми смертными. Все время хотелось тебя как-то задеть, но ты даже не замечала моих попыток. Ты вообще была словно выше этого всего. Такая безразличная, далекая, холодная... Тебе никто не был нужен. Спустя время я уже смотрел на тебя и просто не понимал, как можно вообще не испытывать эмоций. Не хотеть гулять, развлекаться, да просто посплетничать. Ты настолько была погружена в учебу, что только диву давался. А потом просто в какой-то момент отвернулся и решил жить своей жизнью, не обращая на тебя внимания. И мне даже это удалось. Оказалось, что я и не урод, и девушкам интересен. Я выкинул тебя из головы. Во всяком случае, я так искренне считал, пока судьба снова не свела. И оказалось, что за те годы, когда я принципиально тебя игнорировал, ты расцвела. Но главное, ты ожила. В твоих глазах появилось сияние. И меня как молнией ударило.

Через столько лет до меня вдруг дошло, что вся моя ненависть к тебе, пренебрежение были не чем иным, как обидой. Обидой впервые влюбившегося мальчишки, на которого понравившаяся девочка не обратила внимания.

– Дамис...

– Нет, дай мне договорить. Ты же сама меня обвинила в том, что я молчу. Вот теперь, прошу, выслушай до конца. Ты же сама любишь повторять, что за свои желания надо отвечать. Так вот, – он сглотнул и отвел взгляд, – я хочу сказать... Да проклятье, я люблю тебя, Амилеста! Давно люблю. И ты это знаешь, просто не признаешься, и в первую очередь себе, потому что придется выбирать. Уж извини, но после всего, что между нами было, трудно посчитать, что это просто флирт. И я знаю, что и Кайлар к тебе относится серьезно. Извини, но ты не та девушка, с которой хочется просто приятно провести время. На тебе хочется жениться. Уж прости за грубость, но просто переспать можно найти девицу гораздо проще и беспроблемнее. И я готов голову дать на отсечение, что наш маркиз очень скоро предложит тебе брак. Но прошу, когда ты определишься, не надо беречь мои чувства. Если выбор будет... если ты выберешь Кайлара или еще кого-нибудь – скажи. Мне не нужна жалость. Знаю, что будет больно, но лучше резко разорвать связь, и все, чем медленно отрывать по кусочку себя.

– И ты уедешь?

– В этом случае – да. Я не настолько силен или благород-

ден, чтобы видеть твое счастье с другим. Да и стал слишком зависим от твоего запаха, от взгляда твоих звездных глаз, от мягкости кожи... — Рука мужчины поднялась, и пальцы нежно пробежались по коже, словно очерчивая овал. Так естественно... — Мне надо будет переболеть тобой. Но я вернусь. И как бы ни сложилась судьба дальше, знай, что я всегда буду твоим другом. Хотя я все еще надеюсь, что стану тебе кем-то бóльшим, ведь шанс у меня есть, — лукаво улыбнулся он, стараясь скрыть за насмешкой истинное отношение к происходящему.

— Почему ты говоришь это... тем более сейчас?

— У меня странное предчувствие, Амилеста. Сам не знаю почему, но мне тревожно. Да и твои слова на балу... Знаешь, ты ведь права. Это мы знаем про свои чувства, а для кого-то другого они мрак вселенной. И к тому же чувства души и желания тела вещи ведь разные. И я понимаю, что одно вполне возможно без другого. Ты взрослая женщина, и хочется тебе вполне определенных вещей. Но и я хочу, чтобы ты понимала, что, во всяком случае с моей стороны, дело не только... кхмм... в этом. К тому же, думаю, сегодня-завтра Кайлар придет к тебе с аналогичным признанием. А так я был первым. — И он шально усмехнулся.

— Дамис. — Лес сама не ожидала, как сделала шаг вперед и обняла парня. Боги, но как же вдруг защемило в груди. Такого она не ожидала. И той искренности, и тех чувств, что горели в его глазах. А она и правда слепая и глупая. За эти

десять лет у нее была одна цель, и она ничего не замечала. Как? Как она могла пройти мимо такого? Как могла посчитать, что все это флирт и похоть? Но вот только что делать ей сейчас? Принять его чувства она могла, но решить, что делать, – увы. И дело было даже не в Кайларе...

– Ну же, Ами, не плачь... Ну что ты, прямо как по покойнику. – Рука мягко погладила ее по волосам. – Знаешь, мне уже легче.

– Оттого, что выговорился? – пробурчала она в его рубашку.

– От этого тоже, но главное в другом. У тебя есть чувства, Ами. И у меня есть шанс. А если не сложится... значит, богам виднее и где-то меня ждет девушка еще лучше, чем ты.

– Что?!

– Шучу! Хотя... да, надежда у меня есть, что боги сжалятся и найдут мне не такое бревно.

– Дамис! Ты...

– Ага! – расхохотался парень и принялся убегать от разозленной и возмущенной герцогини. Лес не выдержала и запустила ему вдогонку пару шаровых молний, проучить наглеца. Да как он вообще посмел такое сказать – бревно?!

Вот только далеко она не убежала. Через несколько шагов руку Амилесты пронзило болью, и она с разбегу налетела на скамейку и, охнув от неожиданности и боли, осела на пол.

– Амилеста, что случилось? – Вмиг растеряв всю веселость, Дамис подлетел к сидящей на полу девушке. – Что бо-

лит? Ногу подвернула?

– Нет... Император...

– Что?

– На него кто-то напал, – прошептала Лес и, подскочив, бросилась туда, где ощущала присутствие монарха.

Глава 7

А вот увиденного не ожидали ни прибежавшая Лес, ни замерший за ее спиной Дамис, ни влетевший одновременно с ним секретарь. Прямо в кабинете императора сцепились двое – сам Ауриан и его сын. Астимиан был явно не в себе. Он просто колотил отца, выкрикивая бессвязные обвинения. Судя по всему, принц то ли пьян был, то ли только-только проснулся после хорошей попойки и ничего не понимал.

– Это ты виноват! – рывкнул Астимиан и попытался задушить отца.

– Эй! – Вдруг кто-то с силой дернул Лес за руку, и, обернувшись, она встретилась взглядом с нахмуренным Ардаром, – долго еще будешь стоять? Разними их!

– Как?

– Ты маг или кто?

Точно! Лес себя чуть по лбу не стукнула. Келлэ был абсолютно прав. Развернувшись к упавшим на пол монархам, взмахнула руками, и их отнесло в дальние углы. Вот только застилавшая глаза ярость не давала им успокоиться, и пришлось вылить на каждого по ушат воды.

– Простите, – пробормотала Лес, когда оба мужчины замерли и обернулись к ней. Еще один пасс, и одежда полностью высохла.

– Ваше величество, – Ардар оттеснил Лес, и быстрым ша-

гом приблизился к Ауриану и помог ему подняться, – как вы? Может, целителя?

– Да тут есть один, – фыркнул император, махнув куда-то в сторону, и только теперь Лес заметила сжавшегося в углу Кайта. – Спасибо, Ардар. – Ауриан мягко улыбнулся помощнику.

– Да-да, конечно, наш верный пес, как всегда готов услужить, – хрипло рассмеялся Астимиан, сплевывая на пол.

– Заткнись! Если бы ты вполтину был таким же, то у нас было бы раз в десять меньше проблем.

– А может, усыновишь его? Он же такой идеальный! Да у тебя все лучше, чем семья! Твой Ардарчик – совершенство, куда уж мне. Наша умничка Амилеста не чета Иритании, а уж о твоих шлюхах я вообще не говорю. Нашел повод избавиться от матери? Может, это вообще все ты инсценировал?

– Что ты несешь?!

– А что? Проверку устроила твоя герцогинька, и ее никто не проверил. Она же слова тебе поперек не скажет. Клятва не позволит. Почему ты не вызвал другого мага?

– Нам не нужны сплетни!

– Ну коне-е-ечно! Сплетни не нужны... Да они и так пойдут! Это все слова! Я видел, как ты отирался вокруг нее на балу. Может, это она себе место расчищает. Ну что, захотела стать новой императрицей? – И Астимиан резко обернулся к шокированной Лес. Впрочем, все остальные тоже были не в лучшем состоянии.

– Извинись, сейчас же, – процедил император.

– И не подумаю! Ты предал нас, предал нашу семью... Ты мне больше не отец, – рывкнул принц и выскочил за дверь. Просто дежавю какое-то.

– Милорд? – Ардару как-то удалось сдержать эмоции. Все-таки он идеальный секретарь.

– Ничего, Ардар, ничего... Я еще раз приношу свои извинения тебе и тебе, Амилеста... Астимиан – он... Эх! – Император взмахнул рукой и, поморщившись, сел. – Посол Кармонтира покинул дворец. Точнее, он не вернулся после охоты сюда. Узнать, какие именно сведения передала ему Минастасия, теперь практически невозможно. Зорас послал своих людей, но... – Он не договорил, да все было и так понятно. – А сейчас мне передали письмо от короля Эльванты. Родест пообещал, что сын Иритании станет первым наследником Эльванты, а если родится дочь, то он позволит Иритании через пять лет вернуться домой, сюда, а не отправит ее в Кармонтир, но взамен...

– Что?

– Взамен Астимиан должен жениться на Клодении. Родесту уже почти шестьдесят. Он не маг, а на зельях протянет еще пару десятков лет. У него уже третий брак, а детей, кроме Клодении, нет. И уже, похоже, не будет. А у них, сами знаете, женщины не правят. Да и возраст... Девице в этом году будет тридцать один. Хитер зараза...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.